

19/182 июнь 2022

With the
support of the
CCI of Russia

www.tpprf.ru •

12+

Business DIALOG Media

RBG

Russian Business Guide

X ПМЮФ

ПЕТЕРБУРГСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ
ФОРУМ

ЯКОВ АБРАМОВ,

руководитель адвокатского бюро
«АБРАМОВ И ПАРТНЁРЫ»:

**«БИЗНЕС НАШИХ ПАРТНЁРОВ
ПОД НАДЁЖНОЙ ЗАЩИТОЙ»**

РИСК БАНКРОТСТВА УГРОЖАЕТ ВАМ И ВАШЕМУ БИЗНЕСУ?

- поможем избежать банкротства
- сохранить имущество при банкротстве
- избежать субсидиарной ответственности

ИРИНА ЗУЙ,

адвокат Московской областной коллегии адвокатов, эксперт в сфере банкротного права, призёр многочисленных профессиональных премий и наград

Тел.: + 7 926 168 38 13

E-mail:

irina100377@mail.ru

Телеграм:

t.me/advocate_irina_zuy

<http://advocare.ru>

Russian Business Guide

www.rbgmedia.ru

Деловое издание, рассказывающее о развитии, отраслях, перспективах, персоналиях бизнеса в России и за рубежом.

12+

Учредитель и издатель: **ООО «БИЗНЕС-ДИАЛОГ МЕДИА» при поддержке ТПП РФ**

Редакционный совет:

Максим Фатеев, Вадим Винокуров, Наталья Чернышова

Главный редактор:

Мария Суворовская

Заместитель директора по коммерческим вопросам:

Ирина Длугач

Редактор номера:

Екатерина Золотарева

Дизайн/вёрстка: **Александр Лобов**

Перевод: **Лилиана Альтапова**

Дирекция развития и PR: **Наталья Фастова, Алёна Ремизова, Кира Кузмина**

Отпечатано в типографии ООО «ВИВА-СТАР»,

г. Москва, ул. Электрозаводская, д. 20, стр. 3.

Материалы, отмеченные значком R или «РЕКЛАМА»,

публикуются на правах рекламы. Мнение авторов не

обязательно должно совпадать с мнением редакции.

Перепечатка материалов и их использование в

любой форме допускается только с разрешения

редакции издания «Бизнес-Диалог Медиа».

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Адрес редакции: **143966, Московская область,**

г. Реутов, ул. Победы, д. 2, пом. 1, комн. 23.

E-mail: mail@b-d-m.ru

Тел.: **+7 (495) 730 55 50 (доб. 5700).**

Издатель: **ООО «Бизнес-Диалог Медиа».**

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в

сфере связи, информационных технологий и массовых

средств массовой информации ПИ № ФС77-65967

от 6 июня 2016.

Russian Business Guide № 19/182 июнь 2022.

Дата выхода в свет: 22.06.2022.

Тираж: **30000. Цена свободная.**

Russian Business Guide

www.rbgmedia.ru

Business publication about development, industries, prospects, business personalities in Russia and abroad.

12+

Founder and publisher:

BUSINESS DIALOG MEDIA LLC with the support of the CCI of Russia

Editing Group: **Maxim Fateev, Vadim Vinokurov, Natalia Chernyshova**

The editor-in-chief:

Maria Suvorovskaya

Managing Editor:

Ekaterina Zolotareva

Deputy Marketing Director:

Irina Dlugach

Designer: **Alexandr Lobov**

Translation: **Liliana Altapova**

Printed in the printing house of VIVASTAR LLC, Moscow, ul. Elektroavodskaya, 20, building 3.

Materials marked R or "ADVERTISING" are published

as advertising. The opinion of the authors does

not necessarily coincide with the editorial opinion.

Reprinting of materials and their use in any form is

allowed only with the permission of the editorial office

of the publication Business-Dialog Media.

Materials are not reviewed and returned.

Address: **23-1-2 ul. Pobedi, Reutov,**

the Moscow region, 143966.

E-mail: mail@b-d-m.ru

Tel.: **+7 (495) 730 55 50, доб. 5700.**

Publisher: Business-Dialog Media LLC.

Registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media.

The mass media registration certificate

PI # FS77-65967 from June 6, 2016.

Russian Business Guide № 19/182 June 2022.

Date of issue: 22.06.2022.

Edition: **30000 copies. Open price.**

АКТУАЛЬНАЯ ПОВЕСТКА ПМЮФ

2

ЗАПУЩЕН МЕХАНИЗМ СОЗДАНИЯ АЛЬТЕРНАТИВЫ ЕСПЧ

4

ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБСУДИЛИ В СОВЕТЕ ФЕДЕРАЦИИ РФ

8

РАЗРАБОТАН ПРОЕКТ ОБ ОТМЕНЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ БИЗНЕСА ПРИ ВОЗМЕЩЕНИИ НЕДОИМОК ПО НАЛОГАМ

9

БЕСПЛАТНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ В РОССИИ СТАНЕТ ДОСТУПНЕЕ

ЛИЦО С ОБЛОЖКИ

10

РУКОВОДИТЕЛЬ АДВОКАТСКОГО БЮРО

«АБРАМОВ И ПАРТНЁРЫ» ЯКОВ АБРАМОВ:

«БИЗНЕС НАШИХ ПАРТНЁРОВ – ПОД НАДЕЖНОЙ ЗАЩИТОЙ»

ЮРИСТЫ RBG: ТОП-20

16

УПРАВЛЯЮЩИЙ ПАРТНЁР КОМПАНИИ TAX & LEGAL MANAGEMENT, АДВОКАТ ВАСИЛИЙ ВАЮКИН:

«ТАМ, ГДЕ БИЗНЕС ВИДИТ ПРОБЛЕМУ, НАЛОГОВЫЙ КОНСУЛЬТАНТ ВИДИТ НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ»

22

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ НАУЧНО-КОНСУЛЬТАТИВНОГО СОВЕТА КОНСАЛТИНГОВОЙ ФИРМЫ ALLIANCE LEGAL CG НИКОЛАЙ ОВЧИННИКОВ – О МЕНТОРСТВЕ, ЭМПАТИИ И ОБ ALLIANCE LEGAL CG

26

ПАРТНЁР, РУКОВОДИТЕЛЬ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОФИСА

«ПЕПЕЛЯЕВ ГРУПП» НАТАЛЬЯ ПРИСЕКИНА

И СТАРШИЙ ЮРИСТ ЕКАТЕРИНА САМУСЕНКО:

«ДАЛЬНИЙ ВОСТОК – ДЕЛО ТОНКОЕ»

30

ПАРТНЁР, РУКОВОДИТЕЛЬ ОФИСА КОМПАНИИ ENFORCE В Г. МОСКВЕ АНТОН МАРТКОЧАКОВ И РУКОВОДИТЕЛЬ ПРИОРИТЕТНЫХ ПРОЕКТОВ ENFORCE АЛЕКСАНДРА СОЛОВЬЁВА:

«ENFORCE LAW: КАК ИЗБЕЖАТЬ КРУПНЫХ ПОТЕРЬ И ВЫЙТИ В ПРИБЫЛЬ ВО ВРЕМЕНА ТУРБУЛЕНТНОСТИ»

34

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ КОМПАНИИ «ПРЕЗИДЕНТ-ГРУПП» ЕВГЕНИЙ РЫЖОВ:

«ДЛЯ «ПРЕЗИДЕНТ-ГРУПП» КАЖДЫЙ КЛИЕНТ УНИКАЛЕН»

38

ПАРТНЁРЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ КОМПАНИИ MGR CENTER

СЕРГЕЙ ГОВОРОВ И АЛЕКСЕЙ УСПЕНСКИЙ:

«КОНСАЛТИНГ HAUTE COUTURE: ЮРИДИЧЕСКИЙ БУТИК MGR CENTER ВОПЛОТИТ И ЗАЩИТИТ ВАШИ ИДЕИ»

40

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ЮРИДИЧЕСКОЙ КОМПАНИИ «РАЗУМНОЕ»

ОЛЕГ ДЕМЧЕНКО:

«РАЗУМНОЕ ОБЩЕСТВО»: КОНСАЛТИНГ АНТИКРИЗИСНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ»

42

ОСНОВАТЕЛЬ КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ «КНЯЗЕВ И ПАРТНЁРЫ»

АНДРЕЙ КНЯЗЕВ:

«АДВОКАТ ЗАЩИЩАЕТ ТОЛЬКО ЧЕЛОВЕКА»

46

УПРАВЛЯЮЩИЙ ПАРТНЁР ПРОЕКТНОЙ КОМПАНИИ

«СОФОНОВ, РОМАНЬКО И ПАРТНЁРЫ» ИЛЬЯ СОФОНОВ:

«ОТ ЛУЧШИХ ЮРИДИЧЕСКИХ ФИРМ В РЕГИОНЕ – К ЛУЧШИМ В СТРАНЕ!»

Business DIALOG Media

RBG
Russian Business Guide

С идеей создания такого суда Сергей Степашин выступил ещё в середине апреля. Инициатива была поддержана, и началась серьёзная проработка вопроса.

«Мы сейчас запустили механизм создания рабочей группы, нас уже поддерживали силовые структуры, администрация президента», – рассказал Сергей Степашин на совместном заседании президиума и правления Ассоциации юристов России.

Планируется, что возглавит рабочую группу Сергей Степашин, а в состав группы войдут представители Минюста, следственного комитета, администрации президента. По словам председателя АЮР, рабочая группа должна быть сформирована до конца месяца.

Также Сергей Степашин сообщил, что сейчас рассматривается три варианта площадок, на которых может быть открыт новый суд. Это БРИКС, СНГ или Евразийское экономическое сообщество. «С БРИКС, наверное, будет всё сложнее, знаете, какое давление сейчас оказывает Америка на ту же Бразилию, на ту же Индию. Что касается ЕвразЭС, то здесь есть варианты», – отметил Сергей Степашин.

По словам председателя АЮР, новая инстанция не будет политизированной. Она должна быть независимой от всех участников, включая Россию. А главное, такой суд, как уверен Сергей Степашин, будет реально работать и защищать права человека.

Многие юристы отмечают, что в своё время ЕСПЧ сыграл положительную роль в развитии российской правовой системы: после ряда страсбургских решений были приняты серьёзные изменения в законодательстве. Однако в последнее время к ЕСПЧ стали появляться вопросы, возникло ощущение, что во многих решениях Страсбурга больше политики, чем права.

«По абсолютному большинству жалоб и исков, которые были поданы в Европейский суд по правам человека жителями ДНР и ЛНР, не было принято никаких решений», – отметил Сергей Степашин. – Жители Донбасса обращались в ЕСПЧ в связи с регулярными обстрелами, разрушениями и полученными ранениями, нарушением права на мирное владение жильём, невозможностью распоряжаться своей собственностью».

По его словам, точной информации о количестве поданных жителями ДНР и ЛНР жалоб и исков с 2014 по 2022 год нет, поскольку подобную статистику ЕСПЧ не ведёт. Между тем, по данным СК России, на которые ссылается Сергей Степашин, представители российских адвокатских образований подготовили и направили в ЕСПЧ более 7350 жалоб

ЗАПУЩЕН МЕХАНИЗМ СОЗДАНИЯ альтернативы ЕСПЧ

Началось формирование рабочей группы, которая подготовит базу для создания нового суда по правам человека. Об этом сообщил председатель Ассоциации юристов России Сергей Степашин. Предполагается, что будущая инстанция станет заменой ЕСПЧ.

потерпевших от действий украинских властей.

«И хотя для ЕСПЧ не регламентирован минимальный или максимальный срок рассмотрения исков и жалоб, факт остаётся фактом: за семь лет большинство обращений так и осталось без обратной связи, – говорит Сергей Степашин. – Единичные случаи, которые были рассмотрены, касались социальных и гражданских прав, а также льгот».

По жалобам, связанным с жизнью и неприкосновенностью личности, по существу, не было рассмотрено ни одного дела, подчёркивает он.

Как бы то ни было, юрисдикция ЕСПЧ на Россию перестаёт распространяться,

так как РФ ещё 15 марта начала процесс выхода из Совета Европы.

Напомним также, что Госдума РФ приняла законы, предусматривающие, что постановления Европейского суда по правам человека, вынесенные после 15 марта, не будут исполняться в России и перестанут быть основанием для пересмотра решений российских судов.

Вместе с тем Генпрокуратура РФ до 1 января 2023 года сможет выплачивать заявителям денежные компенсации по решениям ЕСПЧ, вынесенным до 16 марта. Выплаты по уже вынесенным решениям будут производиться только в рублях.

MECHANISM TO CREATE AN ALTERNATIVE to the European Court of Human Rights (ECHR) launched

The formation of a working group which will prepare the basis for the creation of a new Human Rights Court has begun. This was announced by Sergey Stepashin, Chairman of the Association of Lawyers of Russia. It is expected that the future instance will be a substitute for the ECHR.

Sergey Stepashin expressed the idea of creating such a court back in mid-April. The initiative was supported and serious work on the issue began.

“We have now launched a mechanism to create a working group, we have already been supported by the security agencies and the presidential administration”, Sergey Stepashin told a joint meeting of the Presidium and the Board of the Association of Lawyers of Russia.

It is planned that the working group will be headed by Sergey Stepashin and the group will include representatives of the Ministry of Justice, the Investigative Committee and the Presidential Administration. According to the Chairman of the Association of Lawyers of Russia, the working group shall be formed by the end of the month.

Also, Sergey Stepashin has informed that now three variants of platforms where the new court may be opened are being considered. These are BRICS, the CIS or the Eurasian Economic Community. “With BRICS, perhaps, everything will be more difficult, you know, what pressure is now exerted by America on Brazil, India. As for EurAsEC, there are options”, said Sergey Stepashin.

According to the Chairman of the Association of Lawyers of Russia, the new instance will not be politicized. It should be independent of all its members, including

Russia. And most importantly, such a court, as Sergey Stepashin confident, will really work and protect human rights.

Many lawyers note that once the ECHR played a positive role in the development of the Russian legal system: after a number of Strasbourg judgments serious amendments to the legislation were adopted. Recently, however, questions have begun to appear to the ECHR; there is a feeling that in many of Strasbourg’s decisions there is more politics than law.

“No decisions have been made on the absolute majority of complaints and lawsuits that have been filed with the European Court of Human Rights by residents of the DNR and LNR”, noted Sergey Stepashin. “Residents of Donbas applied to the ECHR in connection with regular shelling, destruction and injuries, violation of the right to peaceful possession of housing, and the inability to dispose of their property”.

According to him, there is no exact information about the number of complaints and claims filed by the residents of the DNR and LNR from 2014 to 2022, because the ECHR does not keep such statistics. Meanwhile, according to the IC of Russia, to which Sergey Stepashin refers, representatives of Russian law firms have prepared and sent to the ECHR more than 7,350 complaints of

victims of actions of the Ukrainian authorities.

“And although the ECHR has no minimum or maximum time limit for the consideration of claims and complaints, the fact remains that in seven years most of the appeals have remained without feedback”, says Sergey Stepashin. “The few cases that have been resolved have concerned social and civil rights, as well as benefits”.

Not a single case has been considered on the merits of complaints concerning life and inviolability of the person, he notes.

However, the jurisdiction of the ECHR no longer applies to Russia since the Russian Federation began the process of leaving the Council of Europe on March 15.

It should be noted that the State Duma of the Russian Federation passed laws stipulating that judgments of the European Court of Human Rights made after March 15 shall not be executed in Russia and shall no longer serve as grounds for reviewing decisions of Russian courts.

At the same time, the Prosecutor General’s Office of the Russian Federation will be able to pay monetary compensation to applicants under the decisions of the ECHR until January 1, 2023. Payments on the decisions which have already been made will be carried out only in roubles.

ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБСУДИЛИ В СОВЕТЕ ФЕДЕРАЦИИ РФ

Круглый стол «Гарантии осуществления адвокатской деятельности: перспективы развития законодательства» прошёл под руководством первого заместителя председателя Комитета Совета Федерации ФС РФ по конституционному законодательству и государственному строительству Ирины Рукавишниковой. В мероприятии также приняли участие представители Министерства юстиции РФ, Общественной палаты РФ, региональных органов государственной власти, адвокатского сообщества, эксперты.

В ходе круглого стола Ирина Рукавишникова напомнила, что 20 лет назад был принят Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», который служит правовой основой реализации конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи.

Сенатор поблагодарила адвокатов за бескорыстную работу по оказанию юридической помощи жителям Донецкой и Луганской народных республик, прибывших на территорию Российской Федерации.

Она отметила, что благодаря инициативной позиции адвокатского сообщества укрепляются правовые и организационные механизмы реализации принципов доступности и социальной ориентированности бесплатной юридической помощи на федеральном и региональном уровнях. По предложениям адвокатского сообщества расширяются состав катего-

рий граждан, обладающих правом на её получение, и перечень случаев оказания.

«Вопросы совершенствования действующего законодательства в сфере бесплатной юридической помощи и цифровизация процессов её оказания на сегодняшний день являются приоритетами деятельности нашего комитета», – отметила Ирина Рукавишниковая.

Сенатор также сообщила, что повсеместно совершенствуются и организационные основы бесплатной правовой помощи. Появляются новые проекты и форматы, которые делают её получение для граждан более доступным и оперативным. По её словам, наличие в регионах таких ресурсов и сервисов и имеющийся практический опыт являются свидетельствами цифровой зрелости участников системы бесплатной юридической помощи, а в будущем – и готовности к интеграции в единый общероссийский цифровой ресурс. В фокусе внимания парламентариев находятся вопросы разработки

информационной системы «Правовая помощь», сказала она.

Президент ФПА РФ Юрий Пилипенко начал своё выступление с темы независимости адвокатуры как комплекса отношений между государством и адвокатской корпорацией. Он подчеркнул ценность как невмешательства государства в деятельность адвокатуры, так и поддержки, оказываемой государством адвокатуре в различных сферах.

Также Юрий Пилипенко привлёк внимание к неравенству адвокатов и частнопрактикующих юристов в плане налогообложения их доходов от профессиональной деятельности. Хотя и те и другие вводят деятельность по оказанию юридической помощи, налогообложение адвокатов существенно выше (13% против 6% для индивидуальных предпринимателей и 4-6% для самозанятых граждан), что несправедливо.

Вице-президент ФПА РФ Светлана Володина отметила, что применительно к статусному праву адвокатов на получение информации с помощью адвокатских запросов настоятельно требуется основательная ревизия законодательных положений, касающихся сведений ограниченного доступа, для предоставления возможности раскрытия их адвокатам по официальному запросу. В целом для развития института адвокатского запроса необходимо не только внести в нормативные правовые акты, регулирующие сведения ограниченного доступа (врачебная тайна, банковская тайна, тайна переписки и пр.), возможность предоставления этих сведений по запросу адвоката, но и сократить срок ответа адресата на адвокатский запрос с 30 до 15 дней, а также вывести

информацию, запрашиваемую адвокатом с помощью адвокатского запроса, из-под действия положений Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных».

Также вице-президент Светлана Володина обратила внимание на то, что Уголовный кодекс РФ содержит ряд норм, предусматривающих ответственность за посягательства на жизнь, здоровье, имущество, честь и достоинство адвоката как участника процесса отправления правосудия (ст. 295, 296, 297 УК РФ), однако не содержит нормы об ответственности за вмешательство в адвокатскую деятельность и нарушение профессиональных прав адвоката.

Введение уголовной ответственности за воспрепятствование адвокатской деятельности будет являться одним из направлений совершенствования российского законодательства в направлении усиления правовых гарантий деятельности адвоката, подчеркнула Светлана Володина. Поскольку адвокаты являются равноправными участниками уголовного судопроизводства наряду со следователями, дознавателями, то должны иметь равные с этими лицами гарантии неприкосновенности и личной безопасности, а значит, на таком же уровне должна быть обеспечена и уголовно-правовая охрана профессиональных прав адвоката от преступных посягательств со стороны кого бы то ни было, заключила она.

Вице-президент ФПА РФ Олег Баулин сообщил, что всегда в центре внимания адвокатуры остаётся работа по оказанию бесплатной юридической помощи. Российские адвокаты самостоятельно и системно проводят дни оказания бес-

платной помощи, реализуют целевые программы, среди которых, к примеру, «Адвокатура в школе», программа помощи беженцам.

Вместе с тем активное участие адвокатуры в государственной системе оказания бесплатной юридической помощи связано с определёнными проблемами. Так, ставки оплаты за оказанную помощь существенно и даже кратно различаются применительно к различным регионам. Поскольку функция оказания бесплатной помощи является общегосударственной, возможно определение в федеральном законе единых минимальных размеров оплаты, считает Олег Баулин. В законодательстве отсутствует порядок индексации ставок, в связи с чем в некоторых регионах они не менялись уже десять лет.

По словам вице-президента ФПА РФ, существенной является проблема оснований оплаты оказанной помощи. Фактически в каждом регионе действует собственная, обычно излишне бюрократизированная схема представления подтверждающих документов, что определяет необходимость унификации отчётности в федеральном законодательстве и её упрощения.

Не индексируются, в отличие от ставок оплаты за защиту по назначению, размеры оплаты представительства по назначению суда, которые по-прежнему определены в виде диапазона, что предполагает, что оплата всегда будет производиться в минимальном размере.

Эти и другие вопросы, подчеркнул Олег Баулин, должны быть разрешены для обеспечения нормального функционирования системы оказания бесплатной юридической помощи.

LEGAL GUARANTEES OF LAWYERS DISCUSSED IN THE FEDERATION COUNCIL OF THE RUSSIAN FEDERATION

The round table “Guarantees of implementation of lawyers: the prospects of legislation” was chaired by First Deputy Chairman of the Federation Council Committee on Constitutional Legislation and State Building Irina Rukavishnikova. The event was also attended by representatives of the Ministry of Justice of the Russian Federation, the Public Chamber of the Russian Federation, regional bodies of state power, the legal profession and experts.

During the round table, Irina Rukavishnikova recalled that 20 years ago the Federal Law “On Advocacy and the legal profession in the Russian Federation” was adopted, which serves as the legal basis for the implementation of the constitutional rights of citizens to qualified legal assistance.

The Senator thanked lawyers for their unselfish work to provide legal assistance to residents of the Donetsk and Lugansk People’s Republics who came to the territory of the Russian Federation.

She noted that due to the proactive position of the legal community the legal and organizational mechanisms to implement the principles of accessibility and social orientation of free legal aid at the federal and regional levels are strengthened. On the proposals of the legal community the composition of categories of citizens with the right to receive it and the list of cases of provision is expanding.

“Issues of improving the current legislation in the field of free legal aid and digitalization of its provision to date are the priorities of our committee”, said Irina Rukavishnikova

The senator also reported that the organizational framework of free legal aid is being improved everywhere. There are new projects and formats, which make it more accessible to citizens. According to her, the availability of such resources and services in the regions and the practical experience is an evidence of digital maturity of participants of free legal aid system, and in the future, the readiness for integration into a single all-Russian digital resource. Parliamentarians are focused on the development of the “Legal Aid” information system, she said.

The President of the Federal Chambers of Lawyers of the Russian Federation Yuri Pilipenko started his speech with the topic of advocacy independence as a set of relations between the state and the legal profession. He stressed the value of both non-interference by the State in the work of the legal profession and the support provided by the State to the legal profession in various fields.

Yuri Pilipenko also drew attention to the inequality of lawyers and private practitioners in terms of taxation of their income from professional activities. Although both are engaged in providing legal assistance, the taxation of lawyers is significantly higher (13% vs. 6% for individual entrepreneurs and 4-6% for self-employed citizens), which is unfair.

Svetlana Volodina, the Vice President of the Federal Chamber of Lawyers of the RF, noted that as far as the lawyers’ status right to receive information by means of lawyers’ inquiries is concerned, a serious revision of the legislative provisions relating to the restricted information is urgently needed to allow its disclosure to lawyers by means of an official request. In general, to develop the institution of attorney’s inquiry it is necessary not only to introduce the possibility of providing such

information at the attorney’s inquiry to the regulatory acts that regulate the restricted access information (medical secret, banking secret, correspondence secret and others), but also to reduce the period of answer to the attorney’s inquiry from 30 days to 15 days and also to make the information requested by the attorney by attorney’s inquiry less subject to the Federal Law № 152-FL “On Personal Data” dated 27 July 2006.

The Vice President of the Russian Federation, Svetlana Volodina, also pointed out that the Russian Federation Criminal Code contains several provisions regarding liability for infringement upon the life, health, property, honor and dignity of an attorney as a participant of the administration of justice (Articles 295, 296 and 297 of the Russian Criminal Code), however it has no provisions regarding liability for interference in the work of an attorney or violation of his/her professional rights.

The introduction of criminal liability for obstruction of lawyers’ activities will be one of the ways to improve the Russian legislation to strengthen the legal guarantees of counsel, stressed Svetlana Volodina. Since lawyers are equal participants in criminal proceedings along with investigators, inquirers, they should have the same guarantees of inviolability and personal safety as these persons, and therefore at the same level should be provided and criminal legal protection of the professional rights of a lawyer from criminal attacks by anyone, she concluded.

Oleg Baulin, Vice-President of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian

Federation, noted that the work on providing free legal aid is always in the focus of the Bar Association. Russian lawyers independently and systematically carry out days of free aid, implement targeted programs, among which, for example, “The Bar in school”, a program of assistance to refugees.

However, the active participation of the Bar in the state system of free legal aid is associated with certain problems. Thus, the rates of payment for rendered assistance differ significantly and even multiply from region to region. Since the function of providing free assistance is a national, it is possible to define in the federal law uniform minimum rates of payment, according to Oleg Baulin. There is no procedure for indexation of rates in the legislation, which is why in some regions they have not changed for ten years.

According to Oleg Baulin, Vice President of the Federal Chamber of Lawyers of Russia, a significant problem is the basis of payment for the rendered aid. In fact every region has its own, usually overly bureaucratic scheme of supporting documents, which determines the need for unification of reporting in the federal legislation and its simplification.

There is no indexation, unlike the rates of payment for court-ordered defense, of the fees for court-ordered representation, which are still defined as a range, which implies that the payment will always be made in the minimum amount.

These and other issues, noted Oleg Baulin, must be resolved to ensure the normal functioning of the system of free legal aid.

РАЗРАБОТАН ПРОЕКТ ОБ ОТМЕНЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ БИЗНЕСА ПРИ ВОЗМЕЩЕНИИ НЕДОИМОК ПО НАЛОГАМ

Организация «Деловая Россия» разработала и представила в Минюст РФ проект федерального закона, который предполагает отмену уголовной ответственности предпринимателей по налоговым преступлениям при возмещении недоимки.

Как отмечает председатель «Деловой России» Алексей Репик, речь идёт о поправках в ч. 1 ст. 24 («Основания отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела») и ч. 8 ст. 144 («Порядок рассмотрения сообщения о преступлении») Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Согласно поправкам «не подлежит возбуждению уголовное дело о совершении налогового преступления при условии уплаты суммы недоимки и соответствующих пеней, а также суммы штрафа в размере, определённом в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации».

В материалах к законопроекту говорится, что сейчас в УПК РФ предусмотрен механизм прекращения уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого «лишь на стадии уже возбуждённого и расследуемого уголовного дела, в то время как погашение налоговой задолженности и уплата пеней и штрафа до возбуждения уголовного дела не рассматриваются в качестве обстоятельства, исключающего уголовное преследование».

При разработке инициативы «Деловой Россией» были проанализированы правоприменительная практика, ущерб предпринимателю в связи с проводимыми следственными действиями после возбуждения уголовного дела, а также затраты бюджета на проведение следственных действий по уголовному делу, которое будет прекращено. Также была рассмотрена тенденция, связанная с тем, что правоприменители стараются найти причины для того, чтобы не прекращать уголовное дело».

Законопроект подготовлен в исполнение поручения Президента Российской Федерации и направлен на либерализацию уголовной ответственности за ряд преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов и иных обязательных платежей.

Изменения позволят минимизировать негативные для экономики последствия уголовного преследования плательщиков налогов и иных обязательных платежей, допустивших нарушения российского налогового законодательства и (или) законодательства об обязательном социальном страховании.

THE PROJECT ON ELIMINATION OF PERSECUTION OF BUSINESS IN THE REFUND OF TAX ARREARS IS DEVELOPED

All Russia Public Organization “Business Russia” has developed and submitted to the Ministry of Justice a draft federal law which proposes to cancel criminal responsibility of businessmen for tax crimes in arrears refunding.

As the chairman of “Business Russia” Alexey Repik says, the discussion is about the amendments to the part 1 of the article 24 (“The reasons for refusal to initiate criminal proceedings or termination of a criminal case”) and part 8 of the article 144 (“Procedure for consideration of a criminal complaint”) of the Criminal and Criminal Procedure code of the RF.

According to the amendments, “criminal proceedings for the commission of a tax offence shall not be initiated on payment of the amount of arrears and corresponding fines, as well as the amount of the fine determined in accordance with the Tax Code of the Russian Federation”.

The materials to the bill say that now the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation provides a mechanism to terminate criminal prosecution against a suspect or accused “only at the stage of already initiated and investigated criminal proceedings, while repayment of tax debts and payment of penalties and fines before initiation of criminal proceedings are not considered as circumstances precluding criminal prosecution”.

In developing the initiative, “Business Russia” analyzed law enforcement practices, the damage to entrepreneurs in connection with ongoing investigative actions after the initiation of a criminal case, as well as the budget costs of investigative actions in a

criminal case, which will be terminated. Also, “the tendency of law enforcement officers to try to find reasons for not terminating a criminal case” was considered as well.

The bill was prepared in execution of the order of the President of the Russian Federation and is aimed at liberalization of criminal liability for a number of crimes related to tax evasion and other obligatory payments.

The amendments will allow to minimize negative consequences for the economy of criminal prosecution of payers of taxes and other obligatory payments which allowed violations of the Russian tax legislation and (or) legislation on obligatory social insurance.

БЕСПЛАТНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ В РОССИИ СТАНЕТ ДОСТУПНЕЕ

Комитет Государственной Думы Российской Федерации по государственному строительству и законодательству рассмотрел во втором чтении законопроект о предоставлении бесплатной юридической помощи.

По словам первого заместителя председателя Комитета ГД РФ по государственному строительству и законодательству, председателя Башкортостанского отделения Ассоциации юристов России Ирины Панькиной, изменения предполагают расширение перечня субъектов негосударственной системы бесплатной юридической помощи.

«Законопроект уточняет порядок контроля оказания такой помощи, а также статус юридических клиник. Это такие организации при вузах, где студенты – будущие юристы оказывают гражданам юридическую помощь. Законопроект предусматривает новые требования к ее работникам: студенты должны отучиться не менее половины срока получения образования и не иметь академической задолженности», – поясняет Ирина Панькина.

Участники государственной и негосударственной систем бесплатной юридической помощи будут обязаны предоставлять све-

дения о её оказании, а также о правовом просвещении населения в Минюст, чего раньше не было.

«Новелла как никогда актуальна: сейчас десятки миллионов человек претендуют на бесплатную юридическую помощь. При этом на начало года в России свою деятельность ведут всего 28 государственных юридических бюро. Я всегда говорю,

что правовая помощь должна быть такой же доступной, как «скорая 03». Это наш стандарт качества в Башкортостанском отделении АЮР. С принятием данного законопроекта такая практика должна распространиться на все регионы», – подчёркивает Ирина Панькина.

FREE LEGAL AID TO BECOME MORE ACCESSIBLE IN RUSSIA

The State Duma Committee on State Construction and Legislation considered in the second reading a bill on the provision of free legal aid.

According to Irina Pankina, First Deputy Chairman of the State Duma Committee on State Construction and Legislation, Chairman of the Bashkortostan branch of the Association of Lawyers of Russia, the amendments suggest expanding the list of subjects of the non-state system of free legal aid.

“The bill specifies the procedure of control over the provision of such assistance, as well as the status of legal clinics. These are such organizations at universities where students – future lawyers provide legal aid to citizens. The bill introduces new requirements for its employees: students must have completed at least half of their education and not have academic debts”, explains Irina Pankina.

Participants of state and non-state systems of free legal aid will be obliged to provide information on its provision, as well as the legal education of the population to the Ministry of Justice, which was not the case before.

“The novelty is more relevant than ever: now tens of millions of people claim for free legal aid. At the same time at the beginning of the year there were only 28 state legal bureaus in Russia. I always say that legal aid should be as accessible as ‘ambulance 03’. This is our standard of quality in the Bashkortostan branch of the Association of Lawyers of Russia. With the adoption of this draft law this practice should be extended to all regions”, says Irina Pankina.

ЯКОВ

АБРАМОВ:

ЯКОВ АБРАМОВ, заведующий адвокатским бюро «Абрамов и Партнёры», президент холдинга «КСК-ИНВЕСТ Групп», сопредседатель президиума независимой организации «Гражданское общество», член президиума Национального гражданского комитета по взаимодействию с правоохранительными, законодательными и судебными органами, кандидат наук

– *Яков Сергеевич, сейчас говорят о том, что система международного права перестаёт работать. С какими глобальными факторами это связано, на ваш взгляд? Были ли в истории аналогичные примеры, какие уроки из них можно извлечь?*

– Международное право – очень сложная отрасль, в то же время очень важная и необходимая. Сложность заключается в том, что основными субъектами международного права являются суверенные государства, которые обязать действовать против своей воли невозможно, поскольку они обладают суверенным иммунитетом. Но это, в свою очередь, ведёт к тому, что сильные и богатые государства могут позволить себе не всегда подчиняться и следовать общепринятым нормам. Само создание институтов международного права и было в своё время уроком истории. Думаю, что следующим уроком будет разумное соблюдение этих норм в должной степени.

– *Если прежние принципы правовых отношений больше не действуют, возможен ли появление новых, ведь мир не может существовать в условиях постоянной эскалации? Какими мо-*

«БИЗНЕС НАШИХ ПАРТНЁРОВ ПОД НАДЁЖНОЙ ЗАЩИТОЙ»

То, что происходит сейчас в сфере международных правовых отношений, мягко говоря, можно назвать периодом турбулентности. Это сказывается и на бизнес-процессах предпринимателей, которые как никогда нуждаются в квалифицированном юридическом сопровождении. Среди компаний, продолжающих в нынешних непростых условиях оказывать правовую поддержку бизнесу не только в России, но и за рубежом, выделяется адвокатское бюро «Абрамов и Партнёры». О том, как меняется право в кризисной ситуации и на какую правовую помощь могут рассчитывать участники рынка, рассказывает руководитель этого бюро ЯКОВ АБРАМОВ.

гут быть эти принципы, как можно достичь нового глобального соглашения?

– Внедрение новых принципов не имеет смысла, если их никто не будет соблюдать. Для соблюдения любых норм и принципов требуется воля сторон для их исполнения. Любая эскалация заканчивается либо миром, либо перерастанием во что-то большее. При всех вариантах неизбежны определённые последствия, которые и будут являться катализатором формирования новых правил, соглашений и принципов для соблюдения. Вопрос только в том, какими они будут, на каких принципах станут основываться. Надеюсь, что на справедливых и добросовестных.

– У компании «Абрамов и Партнёры» сложилась большая зарубежная практика. Интересно, что думают об этих событиях ваши зарубежные коллеги-юристы?

– Мы продолжаем поддерживать связь с зарубежными партнёрами. С их помощью «Абрамов и Партнёры» ведёт дела клиентов в Соединённых Штатах, в Европе, а также в странах СНГ. Перманентно исследуем и предлагаем новые решения для наших российских клиентов, поскольку деятельность многих связана с зарубежьем. Для нас и наших партнёров приоритет – хорошие и юридически безопасные условия ведения деятельности клиентов, поэтому возникшие на данный момент сложности сразу оказываются в центре нашего внимания.

Из наиболее насущных правовых вопросов сейчас я бы выделил несоблюдение контрактов с международно-правовым характером, отказ от выполнения взятых на себя обязательств и, что самое распространённое, незаконные смены условий оплаты по обязательствам. Все

ЕКАТЕРИНА БОЛОТОВА,
адвокат

Имеет опыт работы в инвестиционно-строительных и коммерческих компаниях, суде и адвокатуре.

Ведёт гражданские и уголовные дела в различных инстанциях, представляет интересы юридических лиц в арбитражных судах.

Специализируется на:

– ведении жилищных, земельных, наследственных дел;

– сопровождении деятельности строительных фирм.

Свободный английский язык.

Возможность представлять интересы в Калифорнии, США.

эти вопросы решаются нашими специалистами в первую очередь путём ведения переговоров, а в иных случаях – путём обращения в компетентные инстанции.

– Среди наиболее заметных тенденций последнего времени – вынужденный уход многих зарубежных компаний с российского рынка, многочисленные запреты на работу с российскими компаниями, аресты финансовых активов за рубежом. Насколько это вообще законно? Есть ли шансы оспорить эти действия в судах?

– Здесь важно отметить, что проблема заключается не только в репутационных рисках компаний и желании зарубежных брендов изолироваться от стран, имеющих непосредственные геополитические риски. Это ещё и боязнь поставщиков не получить оплату за свой товар (как по причинам отключения некоторых банков от платёжных систем, так и из-за непосредственных рисков, вызванных геополитическими проблемами). При этом у них есть возможность получать оплату и другими, более длинными путями, но безопаснее работать по предоплате. А ушли в основном бренды, которым важно показать свою позицию и приверженность к так называемому «мировому сообществу», но уже есть информация, что они запросили возможность вернуться, так что это не более чем желание головных компаний таких организаций соответствовать требованиям своих правительств.

Однако есть и нюанс с повышением кредитных ставок, что делает невозможным резкий переход на работу по предоплате, в связи с необходимостью произведения расчётов за предыдущие поставки.

Если говорить об этом феномене с точки зрения законности, то для российского законодательства «приостановка деятельности» – это новшество. Такая формулировка в законодательстве отсутствует. Вот и получается, что специальных норм, действующих в таком случае, нет, судебная практика ещё не сформировалась. С точки зрения приостановки деятельности зарубежных брендов на территории страны мы можем наблюдать (и формировать) прецедент, если, конечно, к нам будут поступать обращения, связанные с разрешением споров, вызванных этой коллизией. Нюансов много: здесь затрагиваются интересы и сотрудников, и арендодателей, и многих других участников процесса. Да, конечно, такие иски последуют.

– Каким образом сегодня меняется практика работы юридических фирм на примере вашей компании? Какие направления наиболее востребованы?

– Сейчас особенно явно ощущается переход от аутсорсинга к штатным юристам компаний и партнёрству с юриди-

АРМАН КАРАПЕТЯН,
«Абрамов и Партнёры»

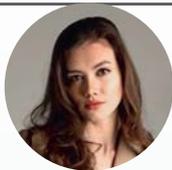
Юрист в сфере нефти и газа, природопользования и экологического права, опыт работы в представлении интересов в судах.

«Сейчас в портфолио компании работа с представителями малого и среднего бизнеса занимает основное место, они сильно нуждаются в поддержке, в том числе и правовой. Мы занимаемся юридическим сопровождением компаний МСБ на всех этапах. Изначальное структурирование и формирование системы правовой части бизнеса делают любую компанию безопасной и эффективной. Потому что в основном все сложности и проблемы возникают из-за неспособности предвидеть возможные риски.

МСБ больше всего нуждается в корпоративном, а также в претензионном сопровождении. Очень часто бывает, что у представителей МСБ возникают проблемы с контрагентами и государством именно из-за несоблюдения правильного правового порядка действий. Поэтому сейчас мы работаем над продуктом, который будет помогать компаниям решать многие текущие юридические вопросы автоматизированно. Пока не могу раскрывать детали этого продукта, но наша команда сейчас на этапе его совершенствования, в ближайшее время наши клиенты будут иметь возможность пользоваться им в рабочем порядке.

Любой предприниматель нуждается в надёжных партнёрах. Понятие «надёжность» в данном случае включает в себя ответственность, добросовестность и профессионализм. Наши отношения с клиентами больше партнёрские. Поэтому клиент всегда уверен в том, что мы заинтересованно и профессионально готовы решить любой его вопрос, так как обладаем всеми перечисленными качествами. Хочу отметить, что все наши специалисты финансово и профессионально самодостаточны, что даёт нам возможность действовать качественно, ибо нам важнее получить от общества высокую оценку работы, нежели финансовую выгоду».

ческим консалтингом. К нам стали чаще обращаться именно с предложениями партнёрства, так как всем хочется иметь надёжного специалиста или юридическую фирму, которые обладают знаниями и навыками также в области международного и санкционного законодательства, специалистов в области информаци-

**ДАРЬЯ ПЛЕХАНОВА,
«Абрамов и Партнёры»**

Юрист, 10-летний опыт работы с недвижимостью, корпоративная практика – сопровождение деятельности организаций. «В связи с действием моратория на банкротство «Абрамов и Партнёры» активно работает в этой сфере. Мораторий действует до 1 октября 2022 года, нужно учитывать, что многие ведут бизнес, основанный именно на банкротстве физлиц. Этот мораторий распространяется на физлиц, юрлиц и ИП, но в нём есть исключение: должники-застройщики (если стройка уже внесена в реестр проблемных объектов). Наши эксперты производят сопровождение процедуры банкротства. Ошибки здесь недопустимы: непрофессиональный подход или попытки впервые разобраться в процедуре самому могут быть чреваты отказом в принятии заявления – вплоть до субсидиарной ответственности. Предлагаем не ждать, когда дело иницируют кредиторы, имеющие возможность поставить «своего» арбитражного управляющего. Важно думать наперёд и обращаться за помощью к грамотным специалистам своевременно. Нормы законодательства в сфере банкротства меняются часто, поскольку она очень насущна и требует постоянного совершенствования. Сейчас государством введены некоторые экстренные изменения для поддержки населения и бизнеса. Например, в этот период должники не вправе производить выплату дивидендов, доходов по паям, распределять прибыль среди участников и др. (п. 3 ст. 9.1 ФЗ «О несостоятельности [банкротстве]»). Поэтому будет полезно знать, что должникам предоставили возможность отказаться от применения в отношении них моратория, чтобы выйти из-под действия таких ограничений. Для этого необходимо внести соответствующую информацию в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве».

ных технологий. Конечно, отбор таких претендентов становится более жёстким, не все юридические фирмы смогут приспособиться к новым реалиям.

Больше всего выиграют те, кто сделает ставку на редкие направления. Компании будут держаться за таких сотрудников или

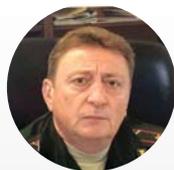
партнёров, так как это очень ценный ресурс, а сейчас поиск и обучение нового персонала – это слишком долго и дорого.

– Ваш общий прогноз развития ситуации: какова вероятность того, что российский бизнес, представителей которого немало среди ваших корпоративных клиентов, преодолеет трудности и выйдёт из нынешнего кризиса, в какой перспективе? Какова роль государственных регулирующих органов, какую поддержку они должны оказать предпринимателям?

– Прогноз, безусловно, положительный. Определённо, как и в любом кризисе, пережить его будет проще тем, кто успел сформировать команду и подушку безопасности. В данном случае, как упоминалось выше, силы организаций направлены на удержание и клиентов, и коллектива. Особо интересная перспектива открывается перед производствами: здесь мы видим либо огромный потенциал для развития, так как необходимо придумывать новые способы производства, замещать материалы и разрабатывать новые протоколы, либо удорожание производства в связи с увеличением логистических расходов.

Важно отметить, что европейские поставщики в большинстве своём не отказываются от сотрудничества с российскими брендами, все относится к ситуации с пониманием. Здесь меняется только стоимость поставки товаров и/или возможность введения предоплаты.

Получается, что перспективы для выхода из кризисной ситуации очень хорошие, если рассматривать кризис как рост. Да, повезёт не всем. Многим недавно открытым микропредприятиям и субъектам малого

**ПЁТР АШХАРУМОВ,
«Абрамов и Партнёры»**

Полковник запаса, занимал должность военного комиссара Ленинградской области, консультант по вопросам военного права.

«Могу с уверенностью сказать, что все категории военнослужащих нуждаются в правовой поддержке, дело только в том, в чём предмет вопроса. Но есть и две основные категории, которые больше других обращаются к нам для консультаций. Это военнослужащие по срочному призыву и военнослужащие по контракту.

Например, эксперты компании «Абрамов и Партнёры» определяют,

бизнеса, возможно, придётся закрыться. Но мы существуем в состоянии кризиса с 2020 года. Вероятно, многие успели подготовиться или получить льготы от государства.

Кстати, о льготах: тема достаточно обширная, так как действительно, предложено очень много программ поддержки малого бизнеса. Например, налог на имущество в 2023 году будет исчисляться по состоянию на 01.01.2022 года в том случае, если стоимость объекта изменилась в связи с экономической ситуацией в стране. А для новых ИП (многие маленькие бизнесы до определённого момента могут работать как ИП) вообще предусмотрели налоговые каникулы до 1 января 2025 года! Да, это распространяется только на производственную, научную и социальную сферы, а также бытовые и гостиничные услуги, но это отличный стимул.

Какую поддержку должно оказывать государство предпринимателям? Желательно никакую. Предпринимательство – это риски, которые берёт на себя владелец предприятия при открытии юридического лица. Его ответственность складывается в формировании той самой подушки безопасности на случай кризисов и опыт выхода из предыдущих кризисов. Но, как мы видим, государство поддерживало и поддерживает предпринимателей, обеспечивая стимул для развития конкретных направлений. Это очень хорошая перспектива и новые возможности.

Контакты:

Адвокатское бюро
«Абрамов и Партнёры»
Новая площадь, д. 8, стр. 2
Москва, Россия, 109012
Телефон: +7 (499) 940-08-45
Почта: abramovpartners@yandex.ru

подлежит ли гражданин срочному призыву в вооружённые силы, имеет ли военнослужащий право на социальные выплаты, в каком объёме, какие действия нужны для реализации этих прав и так далее.

В круге важных вопросов, которые могут компетентно разобрать наши эксперты:

- приобретение военнослужащим жилья, приватизация служебного жилья и другие жилищные правоотношения;
- ипотечное кредитование военнослужащих;
- незаконное увольнение с военной службы;
- незаконное применение дисциплинарного взыскания;
- вопросы перевода по военной службе;
- вступление в миротворческие войска;
- обжалование решений и действий/бездействий должностных лиц органов военного управления».

YAKOV ABRAMOV, head of the law firm Abramov and Partners, president of the holding KSK-INVEST Group, co-chairman of the Presidium of the independent organization Civil Society, member of the Presidium of the National Citizens Committee for Cooperation with Law Enforcement, Legislative and Judicial Bodies, Ph.

YAKOV ABRAMOV:

“OUR PARTNERS’ BUSINESSES ARE RELIABLY PROTECTED”

What is happening now in the sphere of international legal relations can be called a period of turbulence. It also has an effect on business processes of entrepreneurs, who as never before need qualified legal support. Among the companies, which in the current difficult conditions continue to provide legal support to businesses not only in Russia, but also abroad, stands out the law firm ABRAMOV & PARTNERS. Mr. Yakov ABRAMOV, the head of the bureau, is telling us about how the law is changing during the crisis and what kind of legal support the participants of the market can expect.

DARYA PLEKHANOVA,
Abramov & Partners

Lawyer, 10-year experience in real estate, corporate practice – support of organizations.

Due to moratorium on bankruptcy Abramov & Partners actively works in this area. The moratorium is valid till October 1, 2022, you should take into consideration that many businesses are based on the bankruptcy of individuals. This moratorium applies to individuals, legal entities and individual entrepreneurs, but there is an exception: debtors-developers (if the construction has already been entered into the register of troubled sites).

Our experts support bankruptcy proceedings. Mistakes are inadmissible here: an unprofessional approach or attempts to understand the procedure on your own for the first time can be fraught with the refusal to accept an application – up to subsidiary liability. We suggest not to wait for the case to be initiated by creditors, who have the opportunity to put “their” insolvency manager. It is important to think ahead and seek help from knowledgeable professionals in a timely manner.

Legislation in the field of bankruptcy changes frequently, as it is very urgent and requires constant improvement. Now the state is conducting some emergency changes to support people and businesses. For example, during this period, debtors are not entitled to pay dividends, income on shares, to distribute profits among participants, etc. (clause 3 of Article 9.1 of the Federal Law “On Insolvency (Bankruptcy)”). Therefore, it will be useful to know that debtors have been given an opportunity to opt out of the application of the moratorium in order to get out of such restrictions. To do this, it is necessary to enter the relevant information into the Unified Federal Register of information on bankruptcy.

– **Yakov Sergeevich, now there are talks that the system of international law is ceasing to work. In your opinion, what global factors are related to this? Have there been similar examples in history and what lessons can be learned from them?**

– International law is a very complex field and at the same time a very important and necessary one. The difficulty lies in the fact that the main subjects of international law are

sovereign States which cannot be obliged to act against their will because they have sovereign immunity. But this in turn leads to the fact that powerful and wealthy states can afford not always to obey and follow generally accepted norms. The very creation of the institutions of international law was a lesson of history in its day. I think that the next lesson will be the reasonable observance of those norms in due course.

– **If the old principles of legal relations are no longer valid, is it possible for new ones to emerge, because the world cannot exist in conditions of constant escalation? What can these principles be, how can a new global agreement be reached?**

– Introducing new principles makes no sense if no one will abide by them. Any norms and principles require the will of the parties to abide by them. Any escalation either ends in peace or escalates into something bigger. With all variants, certain consequences are inevitable, which will be the catalyst for the formation of new rules, agreements and principles to comply with. The only question is what they will be and on what principles they will be based. I hope they will be based on fair and good faith.

– **Abramov & Partners has a great foreign practice. I wonder what your foreign legal colleagues think about these developments?**

– We continue to maintain contacts with foreign partners. With their help, Abramov & Partners handles cases for clients in the United States, Europe and the CIS countries. We constantly research and propose new solutions for our Russian clients, as many of our activities are related to foreign countries. We and our partners prioritize good and legally secure conditions for our clients, so any difficulties that arise are immediately the focus of our attention.

Of the most pressing legal issues right now, I would single out non-compliance with contracts of an international legal nature, refusal to fulfill our obligations, and most common, unlawful changes of payment terms of obligations. All these issues are resolved by our specialists, first of all, by negotiating and, in other cases, by appealing to the competent authorities.

– **Among the most notable recent trends are the forced withdrawal of many foreign companies from the Russian market, numerous bans on working with Russian companies, and the seizure of financial assets abroad. To what extent is this legal? Are there any chances to challenge these actions in courts?**

– It is important to note here that the problem lies not only in the reputational risks of companies and the desire of foreign brands to isolate themselves from countries with immediate geopolitical

risks. It is also the fear of suppliers not getting paid for their goods (both for reasons of disconnection of some banks from payment systems and due to direct risks caused by geopolitical problems). At the same time, they have an opportunity to receive payment by other, longer ways, but it is safer to work on prepayment. And gone mostly brands, which are important to show their position and commitment to the so-called “global community”, but there is already information that they have requested the opportunity to return, so this is nothing more than the desire of the parent companies of such organizations to meet the requirements of their governments.

However, there is also a nuance with the increase in credit rates, which makes it impossible to sharply move to work on prepayment, due to the need to make settlements for previous deliveries.

If we talk about this phenomenon in terms of legality, “suspension of activity” is a novelty for Russian law. There is no such wording in the legislation. So it turns out that there are no special norms in force in such a case, the judicial practice has not been formed yet. In terms of suspension of foreign brands in the country we may observe (and form) a precedent, if, of course, we receive appeals related to the resolution of disputes caused by this collision. The nuances are many: the interests of employees, landlords, and many other parties involved are all affected here. Yes, of course, such lawsuits will follow.

– **How is the practice of law firms changing today, as exemplified by your company? Which areas are most in demand?**

– There is a clear shift from outsourcing to in-house lawyers of companies and partnership with legal consulting. We are more often approached with offers of partnership, as everyone wants to have a reliable specialist or a law firm, which have knowledge and skills in

EKATERINA BOLOTOVA,
lawyer

She has experience in investment, construction and commercial companies, court and advocacy. Conducts civil and criminal cases in various instances, represents the interests of legal entities in arbitration courts. Specializes in:

– housing, land, inheritance affairs;
– support of the activities of construction companies.

Fluent English. Opportunity to represent interests in California, USA.

the field of international and sanctions law, as well as specialists in information technology. Of course, the selection of such applicants becomes tougher, not all law firms will be able to adapt to the new realities.

Those who will bet on the rare areas will win the most. Companies will hold on to these employees or partners, as this is a very valuable resource, and now the search and training of new staff – it is too long and expensive.

ARMAN KARAPETYAN,
Abramov & Partners

Lawyer in oil and gas, environmental management and environmental law, experience in representing clients in courts.

Today the work with representatives of small and medium-sized businesses occupies a central place in the portfolio of the company, they are in great need of support, including legal support. We are engaged in legal support of small and medium-sized businesses at all stages. Initial structuring and formation of the legal part of the business makes any company safe and efficient. Because basically all the difficulties and problems arise from an inability to foresee possible risks. SMEs most in need of corporate and claims support. Very often it happens that representatives of SMEs have problems with contractors and the state precisely because of failure to follow the correct legal procedure. So now we're working on a product that will help companies solve many current legal issues in an automated way. I can't reveal details of this product yet, but our team is now at the stage of its improvement, and in the near future our clients will be able to use it routinely.

Any entrepreneur needs reliable partners. The concept of "reliable" in this case includes: responsibility, integrity and professionalism. Our relations with clients are more partner-like. Therefore, the client is always confident that we are interested and professionally ready to solve any of his questions, because we have all these qualities. I would like to note that all our specialists are financially and professionally self-sufficient, which gives us the opportunity to act with high quality, because it is more important for us to receive a high assessment of our work from society, rather than financial gain.

– Your general prognosis for the development of the situation: what is the probability that Russian business, many of whose representatives are amongst your corporate clients, will overcome the difficulties and come out of the present crisis, in what perspective? What is the role of the state regulatory bodies, what support should they give entrepreneurs?

– The outlook is definitely positive. Definitely, as in any crisis, it will be easier to survive it for those who had time to form a team and a safety cushion. In this case, as mentioned above, the strength of organizations is aimed at retaining both clients and the team. A particularly interesting perspective opens up for manufacturing: here we see either a huge potential for development, as it is necessary to come up with new ways of production, substitute materials and develop new protocols, or higher production costs due to increased logistics costs.

It is important to note that European suppliers for the most part do not refuse cooperation with Russian brands, everyone is sympathetic to the situation. The only thing that changes here is the cost of supplying goods and/or the possibility of introducing prepayments.

It turns out that the prospects for getting out of the crisis situation are very good if the crisis is seen as growth. Yes, not everyone will be so lucky. Many recently opened micro and small businesses may have to close. But we've been in a state of crisis since 2020. Probably, many have had time to prepare or receive benefits from the state.

By the way, about benefits: the topic is quite extensive, because, indeed, a lot of programs to support small business are proposed. For example, property tax in 2023 will be calculated as of 01.01.2022 if the value of the object has changed due to the economic situation in the country. And for new IEs (many small businesses can work as IEs up

PETR ASHKHARUMOV,
Abramov & Partners

Colonel in the reserve, was Military Commissar of the Leningrad region, adviser on military law.

I can confidently say that all categories of servicemen need legal support, it's just a matter of what the subject matter is. But there are two main categories that turn to us for advice more than others. These are conscripts and contract servicemen. For example, the experts of the company Abramov and Partners determine whether

to a certain point) in general provided "tax vacations" until January 1, 2025! Yes, this only applies to manufacturing, scientific and social sphere, as well as household and hotel services, but it is an excellent incentive.

What support should the government give to entrepreneurs? Preferably none. Entrepreneurship is a risk that the owner of an enterprise takes upon himself when opening a legal entity. It is his responsibility to build the very cushion against crises and the experience of getting out of previous crises. However, as we can see, the government has supported and continues to support entrepreneurs by providing incentives for the development of specific areas. This is a very good perspective and new opportunities.

Contacts:

Law firm ABRAMOV & PARTNERS
Novaya ploshchad, 8, b. 2
Moscow, Russia, 109012
Tel.: +7 (499) 940-08-45
E-mail: abramovpartners@yandex.ru

a citizen is subject to conscription into the armed forces. Whether the soldier has the right to social payments, to what extent, what actions are necessary to realize these rights and so on.

The range of important issues that our experts can competently address:

- the purchase of housing by a serviceman, privatization of service housing and other housing legal relations;*
- mortgage lending of servicemen;*
- unlawful dismissal from military service;*
- unlawful imposition of a disciplinary penalty;*
- issues of transfer through military service;*
- enlistment in peacekeeping troops;*
- appealing decisions and actions/inaction of military officials.*

Василий ВАЮКИН:
**«Там, где бизнес видит
проблему, налоговый
консультант видит новые
возможности»**

Кризис, вызванный пандемией, ужесточение санкций на фоне геополитической нестабильности, изменения, связанные с перезагрузкой российской экономики, – всё это вызывает массу вопросов и сложностей, что отражается на всех сферах общественной и экономической жизни страны.

О том, как предпринимателям обезопасить свою деятельность и чем в кризисных ситуациях может помочь налоговый консультант, мы беседуем с управляющим партнёром компании Tax & Legal Management, адвокатом Василием Ваюкиным.

– Есть такое выражение: «Мир меняется, и это не остановить, но к этому можно приспособиться». В последнее время более чем актуальное высказывание. Как вы считаете, на сегодняшний день каковы основные векторы изменений в юридических практиках в целом и для вас в частности?

– Я считал и считаю, что период изменений – это в первую очередь время возможностей. Причём сегодняшние изменения настолько глобальны, что затронут не только юридические компании, но и персонально каждого специалиста, в том числе и выпускников. Поэтому необходимо формирование нового порядка, выстраивание новых связей.

Безусловно, это сложная задача, ведь требуется перестраивать не только бизнес-процессы или логистику, но и стратегию развития, пересматривать свои подходы к ведению бизнеса – словом, в какой-то степени менять мировоззрение. Но по-другому всё равно не получится. К тому же изменения для юридического рынка – вещь постоянная: одни игроки уходят с рынка, другие приходят. Просто на данный момент изменения коснулись как специалистов, так и самих клиентов, а это влияет на структуру спроса.

– Насколько юридическое сообщество готово к таким резким изменениям?

– Я думаю, что мои коллеги в целом готовы. С одной стороны, юристы, адвокаты довольно консервативны, но за счёт этого обладают большим запасом прочности. С другой стороны, у нас есть опыт и способности оперативно и гибко реагировать на меняющиеся условия. К примеру, в зале суда далеко не всё идёт по заранее продуманному адвокатом сценарию, и он должен быть готов к любой неожиданности, чтобы извлечь максимум пользы для своего доверителя.

– Значительная часть вашей практики связана с налоговым консультированием. Как сегодня вы оцениваете отношения между бизнесом и государством, ведь налоги – это, пожалуй, главный камень преткновения между ними?

– Возможно, я покажусь кому-то излишне оптимистичным, но я считаю, что в настоящий момент власть и бизнес готовы к диалогу, и в моей практике существуют примеры взаимодействия в партнёрском

Василий Викторович Ваюкин:

- на протяжении нескольких лет входит в список лучших юристов России и рекомендован по направлению «налоги» (TAX) по версии престижного международного справочника Best Lawyers;
- является членом Адвокатской палаты г. Москвы и НП «Палата налоговых консультантов»;
- член Совета ТПП РФ по совершенствованию налогового законодательства и правоприменительной практики;
- член экспертно-консультативного совета при Комитете Совета Федерации РФ по конституционному законодательству и государственному строительству.

режиме. В действительности есть сферы, где это сложно реализовать, однако мы всё чаще и чаще находим взаимопонимание с государственными органами. Я могу утверждать, что ФНС не только декларирует такие принципы, как открытость, взаимное доверие и стремление к развитию, но и демонстрирует на практике гибкость в своих подходах и оперативность в решении вопросов.

Я знаю, что многие не разделяют моё мнение, они считают, что добиться от государственных органов ответа, а уж тем более «послаблений», невозможно.

Однако скажу, что сотрудничество с такими организациями, как Торгово-промышленная палата РФ, «Деловая Россия», «ОПОРА РОССИИ», показало, что представители этих объединений совместно с органами государственной власти порой в режиме 24/7 решают проблемы бизнеса.

Но здесь нужно понимать, что порядок внесения изменений в нормативно-правовые акты сложный: на каждой стадии прохождения необходимо задействовать значительные ресурсы. Иногда от возникновения предложения до возможности обсуждения конкретного проекта ФЗ проходит несколько лет!

С одной стороны, у нас быстро меняющаяся социально-политическая ситуация и необходимость оперативного принятия решений, с другой – необходимость соблюдения процедуры. Это очень тонкий механизм.

Несмотря на все сложности, которые испытывают сейчас обе стороны, мы наблюдаем тенденцию к снижению излишнего давления и избыточных административных барьеров. Государство понимает, что нормативные показатели, которые невозможно выполнить, нужно отменять или как минимум замораживать.

– Например, недавно разработан проект об отмене преследования бизнеса при возмещении недоимок по налогам.

– Совершенно верно. Это очень важный, значимый результат, которого удалось достичь как раз за счёт совместной и напряжённой работы юридического и бизнес-сообщества, представителей «Деловой России», госорганов.

Речь идёт о поправках в ч. 1 ст. 24 («Основания отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела»)

и ч. 8 ст. 144 («Порядок рассмотрения сообщения о преступлении») Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Согласно поправкам «не подлежит возбуждению уголовное дело о совершении налогового преступления при условии уплаты суммы недоимки и соответствующих пеней, а также суммы штрафа в размере, определённом в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации».

Эти изменения позволяют минимизировать негативные для экономики последствия уголовного преследования плательщиков налогов и других обязательных платежей, допустивших нарушения российского налогового законодательства и (или) законодательства об обязательном социальном страховании.

Но надо понимать, что такие изменения в первую очередь рассчитаны на добросовестных плательщиков, нарушения которых не носят злостного и регулярного характера.

Те же предприниматели, кто использует агрессивные методы налоговой политики, сознательно уходит от налогов, не только не смогут рассчитывать на налоговые преференции, но и понесут ответственность. Необходимо понимать, что наказание неотвратимо, тем более если это мошенничество, особенно если оно связано с НДС.

В своё время ФНС активно начала наводить порядок в агропромышленном комплексе, это примерно 2015-2016 гг. В итоге за несколько лет эта отрасль стала одной из самых прозрачных и открытых. Теперь стоит задача перенести этот опыт на другие сферы (строительная и фасилити-отрасль, рынок транспортных услуг и другие направления). В конце концов, здесь ведь речь не только о финансах, но и первую очередь о социальной стабильности: каждый работник должен получать «белую» зарплату, иметь право на достойную пенсию.

Да, конечно, кто-то скажет, что это повлечёт за собой удорожание рынка услуг. Однако, как показывает практика, осуществление деятельности в соответствии с законодательством в подавляющем большинстве случаев и выгоднее, и проще.

– Но для этого нужно многое поменять и в законодательстве.

– Да, и это нормально: меняется мир, меняются приоритеты, и это влечёт за собой изменения в законодательстве. Нам всем – и бизнесу, и государству, и юридическому сообществу – нужна качественная нормативная база. И сейчас мы видим, что такая работа активно ведётся. Например, Комитет по бюджету и налогам ГД РФ анонсировал подготовку новой редакции Налогового кодекса РФ. Это очень важно и насуточно необходимо.

Нужно обратить серьёзное внимание на процессуальную часть Налогового кодекса. Сейчас есть вопросы, регулирующие не законами, а письмами, которые носят рекомендательный характер. И хотя это очевидная для многих проблема, имеются примеры, когда Минфин в своих письмах транслирует, что его мнение может отличаться от мнения других специалистов и профильных ведомств.

Это, конечно, недопустимо: должны быть порядок и единые правила для всех представителей власти. Также остаются нерешёнными вопросы ответственности контрольно-надзорных органов – не только за действия, но и за бездействие.

– Законы меняются, принимаются целесообразные и нужные решения. Но уровень правовой грамотности по-прежнему оставляет желать лучшего. Почему? Ведь сейчас столько возможностей для повышения своих знаний.

– Здесь есть два момента. Во-первых, сейчас такой поток информации, что проверить её на актуальность или правдивость просто невозможно. Человек, не имея соответствующего опыта и знаний, не сможет самостоятельно сделать правильные выводы, не придёт к решению проблемы в нужные сроки. На этом этапе и возникает идея обращения к консультанту, ведь своевременное обращение – это возможность получить точный ответ в режиме реального времени и разработать выверенную стратегию! Но, к сожалению, так бывает не всегда: нередко клиент попадает в руки, как я их называю, «торговцев псевдонадеждой». Изначально демонстрируется наличие сертификатов, наград, делаются громкие заявления, а по факту всё сводится к отсутствию квалифицированной и профессиональной помощи, затягиванию сроков с предварительным получением гонораров.

Второй момент связан с тем, что среди бизнес-сообщества до сих пор рас-

пространено убеждение, что в кризисной ситуации нельзя действовать открыто, соблюдая букву закона, а необходимо прибегать к рискованным, не имеющим правовой природы отношениям и договорённостям.

И вот здесь я вижу свою основную задачу в качестве адвоката, консультанта, защитника, если хотите, – проводить политику постепенного отхождения от таких трафаретов, акцентировать внимание на профилактике. Можно изучить, например, опыт трудовой инспекции, разработавшей так называемые чек-листы по охране труда. Они содержат полный перечень вопросов, который может интересовать инспектора, список документов и материалов, которые должны быть разработаны и внедрены на предприятии, для представления их в госинспекцию для ознакомления. По некоторым оценкам, этот подход позволил сэкономить бизнесу в 2020 году более 3 млрд руб.!

Я считаю, что можно пойти этим же путём, разработать аналогичные чек-листы, в т. ч. «налоговые», особенно в части уже сформированных подходов (дробление бизнеса), которые облегчат жизнь не только предпринимателям, но и контрольно-надзорным органам. Намного проще и безопаснее зайти на сайт, найти соответствующие бланки и проверить: есть риски или их нет, что можно сделать, чтобы их минимизировать. К тому же так можно избежать проблем, связанных с безответственностью отдельных исполнителей, которые могут возникнуть из-за их нежелания или неумения вникать в ситуацию. А «разгрести» такие последствия, как правило, долго и дорого – необходима помощь квалифицированных юристов, а она недешёвая.

– Но если всё-таки нужна помощь юриста, как предпринимателю понять, что он обратился к профессионалу, а не к мошеннику?

– Наверное, в первую очередь это рекомендации знакомых или коллег. Исходя из своего опыта, скажу, что наша компания за 13 лет существования ни разу не использовала прямую рекламу, наши клиенты в основном находят нас по принципу сарафанного радио.

Но, с другой стороны, моменты, связанные с налоговыми вопросами, – это довольно щепетильная тема. Далеко не с каждым ты готов её обсудить – нужно очень сильно доверять тому, с кем будешь консультироваться.

Что касается меня или моей компании, наверное, главный критерий качества нашей работы – то, что, обратившись к нам за помощью один раз, большинство остаётся с нами на долгие годы. Это было бы невозможно без доверия со стороны клиентов.

A professional portrait of Vasily Vayukin, a man with short grey hair and blue eyes, wearing a dark blue suit, white shirt, and patterned tie. He is sitting with his hands clasped in front of him, wearing a watch and a ring. The background is a plain, light grey wall.

Vasiliy VAYUKIN:
**“Where business sees
a problem, the tax
consultant sees
new opportunities”**

The pandemic crisis, tougher sanctions on the background of geopolitical instability, changes associated with the reset of the Russian economy – all this causes a lot of questions and difficulties, which is reflected in all areas of public and economic life of the country.

We are talking to Vasiliy Vayukin, managing partner of Tax & Legal Management, lawyer, about how entrepreneurs can secure their activities, and how a tax consultant can help in crisis situations.

– *There is an expression “The world is changing, and you can’t stop it, but you can adapt to it”. Recently, it is more than a relevant statement. In your opinion, what are the main vectors of change in legal practice in general, and for you in particular?*

– I thought and still think that the period of changes is first of all the time of possibilities. And today’s changes are so global that they will affect not only law firms, but personally each specialist, including graduates. Therefore, a new order must be formed, new connections must be made.

Of course, this is a difficult task, because you need to restructure not only the business processes or logistics, but also the development strategy, to review their approach to doing business, in short, to some extent, to change the world view. But there is no other way. Besides, changes for the legal market – a constant thing: some players leave the market, others come. It’s just that at the moment changes are affecting professionals and clients, and it affects the structure of demand.

– *How prepared is the legal community for such dramatic changes?*

– I think my colleagues are generally ready. On the one hand, lawyers and attorneys are quite conservative, but because of this have a large margin of safety. On the other hand, we have experience and ability to respond quickly and flexibly to changing conditions. For example, in a courtroom, not everything happens according to the scenario that the lawyer thought out beforehand, and he has to be ready for any eventuality in order to get the maximum benefit for his client.

– *The major part of your practice is connected with tax consulting. How do you assess the relationship between business and the government today, since taxes are probably the main stumbling block between them?*

– Perhaps, I may sound overly optimistic to some people, but I think that at the moment authorities and business are ready for a dialogue, and in my practice there are examples of interaction in a partnership mode. In fact, there are areas where it is difficult to implement; however, we are increasingly finding common ground with the state authorities. I can say that the Federal Tax Service not only declares principles such as openness, mutual trust and desire for development, but also demonstrates in

Vasiliy Vayukin:

- for several years, he has been on the list of the best lawyers in Russia and is recommended in the Tax area (TAX) according to the prestigious international guide Best Lawyers;
- member of the Moscow Bar Association and the Chamber of Tax Consultants;
- member of the Board of the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation for improvement of tax legislation and law enforcement practice;
- member of the expert and advisory council of the Federation Council Committee on Constitutional Legislation and State Construction.

practice its flexibility in its approach and efficiency in resolving issues.

I know that many people do not share my opinion; they think that it is impossible to get an answer from the state authorities, let alone “indulgences”.

However, I will say that cooperation with organizations like the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation, “Business Russia”, and “OPORA Russia” has shown that representatives of these associations, together with the state authorities, sometimes solve business problems 24/7.

But here we need to understand that the procedure for making changes to regulations is difficult: at each stage of the process considerable resources need to be involved. Sometimes it takes several years from the moment a suggestion is made to the moment a specific project can be discussed!

On the one hand we have a rapidly changing socio-political situation and the need for rapid decision-making, on the other hand the need to follow the procedure. This is a very delicate mechanism.

Despite all the difficulties that both sides are experiencing now, we are seeing a downward trend in unnecessary pressure and excessive administrative barriers. The state understands that regulatory indicators that cannot be met need to be abolished or, at the very least, frozen.

– *For example, a project has recently been developed to abolish the prosecution of businesses for tax refunds.*

– Absolutely right. This is a very important, significant result, which was achieved thanks to the joint and hard work of the legal and business communities, representatives of Business Russia, and government agencies.

We are talking about the amendments to part 1 of article 24 (“Grounds for refusal to initiate criminal proceedings or termination of a criminal case”) and part 8 of article 144 (“Procedure of consideration of a crime report”) of the Criminal Procedural Code of the RF.

According to the amendments, “no criminal case on tax crime shall be instituted, provided the amount of arrears and related penalties, as well as the amount of fine in the amount determined in accordance with the Tax Code of the Russian Federation has been paid”.

These changes will make it possible to minimize the negative consequences for the economy of criminal prosecution of taxpayers

and other obligatory payments, who have committed violations of the Russian tax legislation and (or) legislation on compulsory social insurance.

But it should be understood that such changes are primarily aimed at conscientious taxpayers, whose violations are not malicious and regular.

The same entrepreneurs who use aggressive methods of tax policy, deliberately avoiding taxes, not only will not be able to count on tax preferences, but also will incur responsibility. It should be understood that punishment is inevitable, especially if it's fraud, especially if it's related to VAT.

At one time, the Federal Tax Service actively began to bring order to the agro-industrial complex, it was around 2015-2016. As a result, in a few years, this industry became one of the most transparent and open. Now the task is to transfer this experience to other areas: the construction and facilitation industry, the transport services market, and other areas. After all, this is not only about finances, but first of all, about social stability – each employee should receive a “declared salary” and have the right to a decent pension.

Yes, of course, someone will say that it will lead to higher prices on the service market. However, as practice shows, the implementation of activities in accordance with the law in the vast majority of cases is both more profitable and easier.

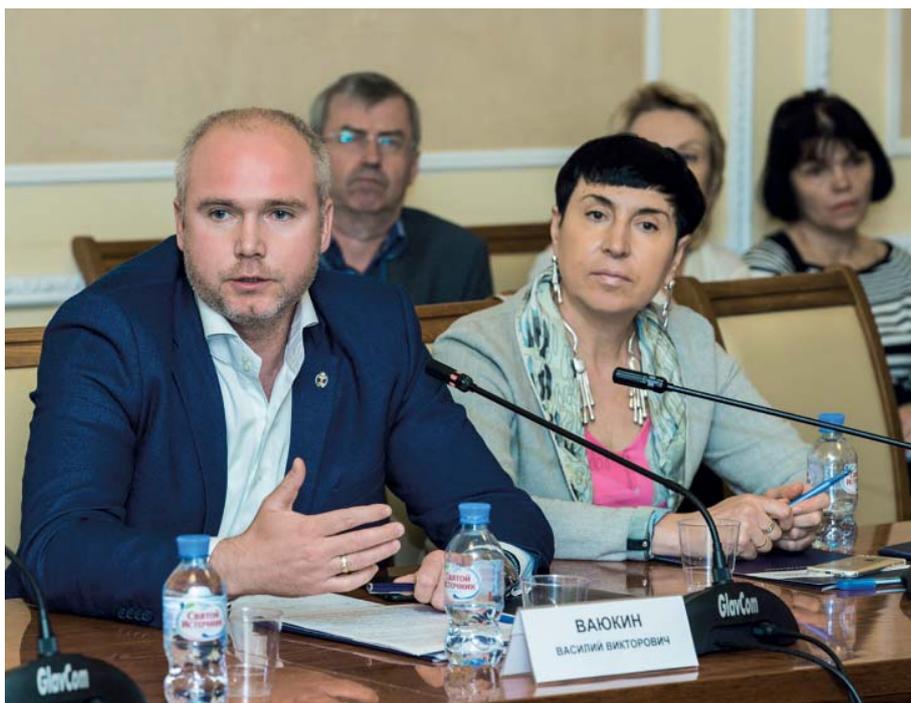
– But to do this, you have to change a lot of things in the law.

– Yes, and this is normal – the world is changing, priorities are changing, and this entails changes in the law. We all – business, government, and the legal community – need a high-quality regulatory framework. And now we can see that this work is actively being done. For example, the RF State Duma Committee on Budget and Taxes has announced the preparation of a new edition of the Russian Tax Code. This is very important and urgently needed.

We need to pay serious attention to the procedural part of the Tax Code. Now there are issues that are regulated not by laws, but by letters that are recommendatory in nature. And, although this is not an obvious problem for many, there are examples when the Ministry of Finance in its letters broadcasts that its opinion may differ from the opinion of other experts and specialized agencies.

This, of course, is unacceptable – there must be order and uniform rules for all representatives of the authorities. Also unresolved are the issues of responsibility of oversight bodies – not only for actions, but also for inaction.

– Laws are changing, expedient and necessary decisions are being made. But the level of legal literacy still leaves much

to be desired. Why? After all, now there are so many opportunities to improve their knowledge.

– There are two points here. Firstly, there is such a flow of information that it is simply impossible to check its relevance or truthfulness. The person, not having corresponding experience and knowledge, can't make the correct conclusions independently, won't come to an understanding of a question in due time. And then there is a question timely appeal to a consultant – is it possible to get an accurate answer in real time and develop a verified strategy? Unfortunately, not always: there are times when the client falls into the hands of, as I call them, “pseudo-dealers”. Initially they show certificates, awards and make loud statements, but in fact it all comes down to the lack of qualified and professional help, procrastination with the advance payment of royalties.

The second point is related to the fact that there is still a common belief in the business community that in a crisis situation one cannot act openly, observing the letter of the law, but has to resort to risky, nonlegal relationships and agreements.

And this is where I see my main task as a lawyer, a consultant, a defender, if you like – to pursue a policy of gradually moving away from such cliches, to focus on prevention. You can study, for example, the experience of the Labor Inspectorate, which has developed so-called checklists on labor protection. They contain a complete list of questions that the inspector may be interested in, a list of documents and materials that must be developed and implemented at the enterprise, to submit them to the state inspectorate for review. According to some estimates, this

approach has saved businesses more than 3 billion rubles in 2020!

I believe that we can go the same way, to develop similar checklists, including “tax”, especially in terms of the approaches already formed – split business, which will make life easier not only for entrepreneurs, but also the control and supervisory authorities. Much easier and safer to go to the site, find the appropriate forms and check – there are risks or not, and what can be done to minimize them. In addition, in this way it is possible to avoid problems associated with the irresponsibility of individual performers, which may arise from their unwillingness or inability to understand the situation. And to “clean up” such consequences, as a rule, long and expensive – you need help from qualified lawyers, and it is not cheap.

– But if you still need help from a lawyer, how does an entrepreneur to understand that he went to a professional and not a crook?

– First of all, probably the recommendations of friends or colleagues. Based on my experience, I say that our company for 13 years of existence has never used direct advertising, our clients mostly find us on the principle of “word of mouth”.

But on the other hand, moments related to tax issues, it is quite a sensitive topic, not everyone is ready to discuss it – you need to have a very strong trust in the person you are going to consult.

As for me or my company, probably the main criterion for the quality of our work is that having addressed to us for help once, most of the clients stay with us for many years. This would not be possible without the trust of our clients.

**НИКОЛАЙ
ОВЧИННИКОВ –
О МЕНТОРСТВЕ,
ЭМПАТИИ И
ALLIANCE LEGAL CG**

Николай Александрович начинал службу в органах внутренних дел следователем, был инспектором уголовного розыска, возглавлял городское УВД Екатеринбурга, Главное управление по борьбе с организованной преступностью и терроризмом МВД России, несколько лет был статс-секретарём – заместителем министра внутренних дел России. Был избран депутатом Государственной Думы третьего созыва, принимал активное участие в законотворческой деятельности. В 2014 году заслуженный юрист России, генерал-полковник полиции в отставке НИКОЛАЙ ОВЧИННИКОВ возглавил Научно-консультативный совет консалтинговой фирмы ALLIANCE LEGAL CG. В 2022 году назначен временно исполняющим обязанности председателя Совета ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск Российской Федерации.

– Николай Александрович, что помешало вам в полной мере воспользоваться возможностями заслуженного отдыха и почитать на лаврах вдали от государственных и профессиональных проблем?

– У меня и в мыслях не было в отставку укутаться в халат и наблюдать за жизнью, лёжа на диване перед телевизором! Это просто не в моём характере! Да и предложений продолжить трудовую деятельность было предостаточно. После тщательных размышлений выбор пал на ALLIANCE LEGAL CG. Дело в том, что с партнёрами этой компании я был знаком давно, их профессиональное становление проходило на моих глазах. И меня привлекла возможность работать в коллективе молодых, амбициозных, профессионально растущих и мотивированных юристов. Я почувствовал, что они, со своей стороны, нуждаются в моём профессиональном и жизненном опыте. Таким образом, наши интересы, корпоративные и личные, совпали.

– И как на деле проявляется эта гармония личного и корпоративного в работе Научно-консультативного совета, который вы возглавляете?

– Помимо экспертной составляющей и содействия партнёрам в реализации проектов фирмы, совет – это, по сути дела, ментор для молодых сотрудников компании. Как опытный и старший профессионал, я помогаю им в совершенствовании профессиональных знаний, юридической грамотности, даю рекомендации по карьерному продвижению, смотрю на многие корпоративные процессы как бы со стороны и, главное, стремлюсь мотивировать младших коллег двигаться дальше. А позитивные изменения, которые я наблюдаю, меня очень вдохновляют! Мне хочется и нравится передавать знания и опыт тем, кто сумеет этим воспользоваться.

– Какие качества и привычки вы стараетесь воспитывать, культивировать в своих молодых коллегах?

– В юридическое сообщество России ежегодно вливаются десятки тысяч молодых специалистов. И конечно, каждый из них мечтает занять достойное место в профессии. В вузе студентам даётся примерно одинаковый объём знаний, одинаковая база. Другое дело, кто и сколько сумеет взять в свой интеллектуальный

багаж. Огромное значение имеют способность к самостоятельной работе, стремление быть выше стандарта. Выгодно отличает молодого специалиста и интерес к конкретной специализации, увлечённость какой-то важной и неоднозначной юридической проблемой.

Неоценимое значение для юридической деятельности имеют навыки коммуникации, способность правильно позиционировать себя. Совокупность профессиональной грамотности, эмпатии и высокой работоспособности является залогом успешного карьерного роста.

Помимо всего названного, очень важно понимать специфику работы в юридическом консалтинге: это молниеносная реакция на запросы клиента, постоянная его поддержка, умение отстоять свою профессиональную точку зрения (например, при необходимости отговорить от опасной сделки).

– А есть в компании люди, с которых сотрудникам хотелось бы брать пример?

– Вы правы, решающее значение для дальнейшей карьеры и роста имеет возможность работать в составе успешного высокопрофессионального коллектива. Конкретно отвечая на ваш вопрос: это, прежде всего, партнёры фирмы. ДМИТРИЙ ФЕСЬКО, благодаря серьёзному опыту работы в МВД, понимает, как устроена вся юридическая система, он имеет значительный опыт управленца, обладает устойчивыми коммуникативными навыками, разбирается до тонкостей в том, как работают юристы, сотрудники безопасности в крупных компаниях и корпорациях. ЕВГЕНИЙ КАРНОУХОВ приобрёл бесценный опыт в органах юстиции и адвокатуре – он знает, как должен быть устроен юридический бизнес изнутри, какие услуги востребованы и как создать уникальный, незаменимый сервис для клиента, стать ему полноценным бизнес-партнёром. НИКОЛАЙ ПОПОВ возглавляет адвокатское бюро, имея опыт работы в правоохранительной системе и почти 20-летний стаж адвокатской деятельности, включая зарубежную практику. Он может взглянуть на дело под различными углами зрения, понимая позицию обвинения и выстраивая необходимую линию защиты.

Партнёры фирмы – опытные эксперты в профильных областях права, знающие региональную специфику. Понимание запросов клиентов подтолкнуло их создать

собственное бюро судебных экспертиз – АНО «Национальное экспертное бюро». Правильный «конструктор» юридических услуг и гармоничное сочетание компетенций основателей фирмы обеспечивают ей самодостаточность и востребованность.

– В основе корпоративной культуры любой компании лежит не только профессионализм сотрудников, команда единомышленников создаётся за счёт многих факторов...

– Согласен с вами. Партнёры ALLIANCE LEGAL CG исходят из того, что команда – это живой организм. И чем он здоровее и крепче, тем плодотворнее работа. Большое значение придаётся формированию благоприятной атмосферы в коллективе, созданию комфортных условий для работы, стимулированию сотрудников. Очень важно найти индивидуальный, нешаблонный подход к каждому в команде, добиться понимания его целей, ответственности, роли в коллективе. А для этого необходимо поддерживать любую инициативу, связанную с ростом: и посещение профильных мероприятий, и поддержка в вопросах здравоохранения и спорта, и даже помощь при получении академической степени. Всё это позволяет удерживать квалифицированные кадры и пополнять коллектив талантливой молодёжью.

Лидеры компании исходят из презумпции индивидуальности каждого сотрудника и направляют свои усилия на раскрытие его сильных сторон. Ярким примером нестандартного подхода к решению этой задачи является традиция проведения корпоративных игр. Например, Alliance Legal Battle – состязательный проект фирмы, для победы в котором необходимы навыки ораторского мастерства и логического мышления. Дважды в год команда в полном составе выезжает на тимбилдинг: это и совместное покорение горнолыжных склонов, и пляжные игры на берегу моря, и даже тематический уик-энд в стиле императорской России. Такие поездки нас сближают и заряжают мотивацией работать вместе.

Я глубоко убеждён, что именно дальновидная созидательная политика партнёров компании является залогом её успеха на рынке юридических услуг. «Погода» не только в доме, но и в юридическом бизнесе зачастую определяет результат. А мне по душе в таком «доме» быть в роли почётного наставника.

NIKOLAI

OVCHINNIKOV:

**ABOUT MENTORSHIP,
EMPATHY AND
ALLIANCE LEGAL CG**

Nikolai Ovchinnikov began his service in the internal affairs agencies as an investigator, was an inspector of criminal investigation, headed the Yekaterinburg City Department of Internal Affairs, the Main Department for Combating Organized Crime and Terrorism of the Russian Interior Ministry, and for several years was a state secretary – Deputy Minister of Internal Affairs of Russia. He was elected deputy to the State Duma of the third convocation and took an active part in legislative activities. In 2014 Honored Lawyer of Russia, retired Colonel General of Police NIKOLAY OVCHINNIKOV headed the Scientific Advisory Board of the consulting firm ALLIANCE LEGAL CG. In 2022 he was appointed Acting Chairman of the Council of Veterans of Internal Affairs and Internal Troops of the Russian Federation.

– *Nikolay Aleksandrovich, what prevented you from taking full advantage of deserved rest and resting on your laurels far from the state and professional problems?*

– I wouldn't dream of retiring and wrapping myself in a bathrobe and watching life on the couch in front of the TV! It just wasn't in my nature! And there were plenty of offers to continue my labor activity. After careful consideration I chose ALLIANCE LEGAL CG. The fact is that I knew the partners of this company for a long time, their professional development took place before my eyes. And I was attracted by the opportunity to work in a team of young, ambitious, professionally growing, motivated lawyers. I felt that they, for their part, need my professional and life experience. Thus, our interests, corporate and personal, coincided.

– *And how does this harmony of personal and corporate interests manifest itself in practice in the work of the Scientific Advisory Board, which you chair?*

– In addition to the expert component and assistance to partners in implementing the firm's projects, the Council is, in fact, a mentor for the company's young employees. As an experienced and senior professional I help them to improve their professional knowledge and legal literacy, give recommendations on career development, look at many corporate processes as if "from the outside" and, most importantly, try to motivate my junior colleagues to move forward. And the positive changes that I observe inspire me a lot! I want and like to pass on my knowledge and experience to those who can take advantage of it.

– *What qualities and habits are you trying to cultivate in your young colleagues?*

– Tens of thousands of young professionals join the Russian legal community every year. And, of course, each of them dreams to take a worthy place in the profession. In higher education, students are given approximately the same amount of knowledge, the same base. Another thing is who and how much can be taken into their intellectual baggage. The ability to work independently, the aspiration to be above the standard are of great importance. A young specialist's interest in a particular specialization, passion for an important and ambiguous legal problem also distinguishes him or her favorably.

Communication skills and the ability to position oneself correctly are invaluable

for the legal profession. The combination of professional literacy, empathy and high capacity for work is the key to successful career development.

In addition to all of the above, it is very important to understand the specifics of work in legal consulting: it is lightning-fast reaction to the client's requests, constant support, the ability to defend your professional point of view (for example, if necessary to dissuade him from a dangerous deal).

– *Are there people in the company that employees would like to look up to?*

– You're right, the opportunity to work as part of a successful, highly professional team is decisive for further career and growth. Answering your question specifically, these are, first of all, the company's partners. DMITRY FESKO due to his serious work experience in the Interior Ministry, he understands how the entire legal system works, has considerable experience as a manager, has strong communication skills, understands to the finest detail how lawyers and security officers work in large companies and corporations. EVGENY KARNOUKHOV has gained invaluable experience in the justice system and the legal profession. He knows how a legal business should be run from the inside, which services are in demand, and how to create a unique, irreplaceable service for the client and become his full-fledged business partner. NIKOLAY POPOV is the head of the law firm, with experience in law enforcement and almost 20 years of experience as a lawyer, including international practice. He can look

at a case from different angles, understanding the position of the prosecution, and building the necessary line of defense.

The firm's partners are experienced experts in specialized fields of law, who know the regional specifics. Understanding the needs of clients led them to create their own Bureau of forensic examination: ANO "National Expert Bureau". The right "designer" of legal services and a harmonious combination of competencies of the founders of the firm ensures its self-sufficiency and relevance.

– *At the core of the corporate culture of any company is not only the professionalism of employees, a team of like-minded people is created through many factors...*

– I agree with you. ALLIANCE LEGAL CG partners believe that the team – is a living organism. And the healthier and stronger it is, the more productive the work. Great importance is given to creating a favorable atmosphere in the team, creating a comfortable working environment and stimulating employees. It is very important to find an individual, unconventional approach to everyone in the team, to achieve an understanding of their goals, responsibilities, and role in the team. And for this purpose it is necessary to support any initiative connected with growth: both visiting of profile events, and support in questions of health care and sports, and even the help in receiving the academic degree. All of this allows us to retain qualified personnel and recruit talented young people to the team.

Company leaders proceed from the presumption of each employee's individuality and focus their efforts on discovering their strengths. A striking example of a non-standard approach to solving this problem is the tradition of corporate games. For example, Alliance Legal Battle is a competitive project of the firm, which requires oratorical and logical thinking skills to win. Twice a year the team as a whole travels out on a team building trip: it is a joint conquest of ski slopes, beach games at the seaside, and even a themed weekend in the style of Imperial Russia. Such trips bring us together and motivate us to work together.

I am deeply convinced that it is the forward-looking and creative policy of the company's partners that is the key to its success on the legal services market. "Weather" is not only at home but in the legal business often determines the result. And I like to take the honorary role of a mentor in such a "house".

Сегодня на российской территории Дальнего Востока созданы уникальные преференциальные режимы с набором разнообразных льгот и мер поддержки для любой категории бизнеса: от малого до великого. При публичной доступности информации о льготах и преференциях, однако, чрезвычайно мало сведений о возможных рисках и способах возврата вложенных средств.

Поэтому от азиатских инвесторов, желающих вести деятельность на Дальнем Востоке, в юридическую компанию «Пепеляев Групп» поступает много запросов об освещении с правовой точки зрения деятельности таких объектов, как СПВ (свободный порт Владивосток) и ТОР (территории опережающего социально-экономического развития). Партнёр, руководитель Дальневосточного офиса «Пепеляев Групп» Наталья Присекина и старший юрист Екатерина Самусенко рассказывают о возможностях и рисках, которые могут возникнуть перед иностранными инвесторами.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ РИСКИ ИНВЕСТОРА

Существуют различия в последствиях и рисках для резидентов СПВ и ТОР. Для резидентов СПВ, которые не смогли реализовать проект или отказались от него, главным последствием является расторжение соглашения с управляющей компанией без финансовых санкций и последствий. Для резидентов же ТОР ситуация несколько иная.

Главным преимуществом ТОР, по сравнению с СПВ, является возможность получить земельный участок под проект от управляющей компании без торгов и по льготной арендной ставке, а также инфраструктурное обеспечение потребности проекта. Соответственно, при выходе резидента из проекта ТОР или неисполнении им своих обязательств наступают определённые последствия. Во-первых, штрафы для резидента, которые указаны в соглашении. Во-вторых, возможность взыскания управляющей компанией убытков с резидента.

Основанием для взыскания штрафов является существенное нарушение резидентом условий соглашения. Основные такие нарушения перечислены в Федеральном законе от 29.12.2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» и дополнены в соглашении об осуществлении деятельности, которое инвестор подписывает с управляющей компанией для присвоения статуса резидента ТОР и получения льгот и преференций. Это либо нарушения, связанные

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК – ДЕЛО ТОНКОЕ

Наталья Присекина

Екатерина Самусенко

с корреспондирующими обязанностями резидента, в том числе с выполнением обязанностей по строительству объектов и осуществлением инвестиций, либо нарушения требований к самому статусу резидента (например, наличие филиала или представительства за пределами или наличие статуса участника регионального инвестиционного проекта).

Размер штрафа устанавливается в процентном соотношении от суммы планируемых капитальных вложений (0,01% или 0,1%), но имеет предельные значения.

Исходя из судебной практики взыскания штрафных санкций, можно отметить, что управляющая компания обращается в суд за взысканием штрафных санкций только при расторжении соглашений с резидентами и при грубом невыполнении последними своих обязательств.

При этом управляющая компания, как правило, обращается в суд, если инвестор не предпринимает никаких действий по реализации проекта в течение двух лет.

Другим важным риском при выходе инвестора из проекта ТОР являются возможные убытки, которые могут быть взысканы с бывшего резидента.

Управляющая компания выступает в качестве застройщика объектов инфраструктуры в ТОР и обеспечивает эксплуатацию объектов инфраструктуры в ТОР. На эти цели управляющей компании предоставляются средства из федерального и регионального бюджетов. В случае если управляющая компания несёт расходы по обеспечению резидента ТОР инфраструктурой,

но при этом резидент ТОР не использует мощности по ранее запрошенной инфраструктуре, УК вправе потребовать возмещения убытков. Причины могут быть следующие:

- досрочное расторжение договора об осуществлении деятельности;
- отказ (уклонение) резидента от использования объектов инженерной инфраструктуры с заявленными мощностями;
- несвоевременное исполнение резидентом обязательств по осуществлению мероприятий, предусмотренных графиком реализации инвестиционного проекта.

Такие дела считаются сложными с точки зрения доказательной базы в российской практике.

В настоящее время есть только один прецедент (судебное дело), когда управляющая компания обратилась с иском к бывшему резиденту и смогла доказать свои убытки по причине неисполнения резидентом своих обязанностей по соглашению и неиспользования предоставленных ему объектов инфраструктуры. В данном случае, помимо штрафных санкций, с бывшего резидента были взысканы убытки в пользу управляющей компании.

В утверждённой резидентской политике АО «КРДВ» предусмотрено право управляющей компании взыскать с бывшего резидента убытки в течение 24 месяцев с даты расторжения соглашения об осуществлении деятельности. Такие решения принимаются в случае, если созданные объекты инфраструктуры за счёт средств федерального бюджета оказываются невостребованными.

ванными со стороны других инвесторов, заключивших соглашение с управляющей компанией.

Главной рекомендацией для минимизации этих последствий будут достоверность и максимальная точность сведений, которые указывает инвестор в своём бизнес-плане для проекта в ТОП. Кроме того, при любых сложностях в реализации проекта инвестору необходимо проинформировать управляющую компанию и заключить дополнительное соглашение с целью изменения условий или сроков реализации проекта, если в заявленный момент времени они не могут быть выполнены.

ВЫБОР ОПТИМАЛЬНОГО ФОРУМА ДЛЯ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ

Новая реальность: пандемийные ограничения и запреты, турбулентность в международных отношениях, непростая экономическая ситуация, разделение субъектов мирового сообщества на дружественных/недружественных, санкции/контрсанкции, реструктуризация логистических путей – всё это требует от бизнес-сообщества держать руку на пульсе и своевременно реагировать через переформатирование текущих коммерческих отношений и связей, возобновление переговоров с контрагентами, заключение новых контрактов. В процессе согласования положений договора сторонам важно правильно определить сбалансированные условия договора, в том числе положения о форс-мажоре, об оптимальном применимом праве и выборе комфортного для сторон договора форума разрешения споров.

В соответствии с п. 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет суд, арбитражный суд или третейский суд.

Судебные разбирательства – безусловно, преобладающий метод разрешения споров в России, в основном по причине их относительно доступной цены. Стороны в судебном процессе представляют свои позиции быстро и чётко, с ограниченными возможностями расширенной защиты. Кроме того, стороне, проигравшей спор, обычно предписывается оплатить лишь часть фактических судебных издержек другой стороны, поэтому судебные риски для истцов весьма ограничены.

Однако для бизнеса время – те же деньги, и в коммерческих спорах длительное судебное разбирательство грозит серьёзными убытками. Может пройти несколько лет, прежде чем будет вынесено окончательное судебное решение и будут взысканы причитающиеся деньги/имуществу. Экономить время и деньги помогают третейские суды (арбитраж),

являющиеся частью единой системы рассмотрения споров – как внутренних, так и международных коммерческих.

Популярность арбитража растёт во всём мире: с каждым годом увеличивается количество споров, разрешаемых в международных арбитражных центрах. Быстрота, доступность, конфиденциальность, комфорт, исполнимость решений, нейтральность, гибкость и наднациональность арбитража – те преимущества, которые ценит иностранный и российский бизнес в этом виде разрешения споров.

Наиболее чувствительные и важные коммерческие споры, связанные с Россией, зачастую передаются в иностранные арбитражные учреждения, предпочитаемые транснациональными компаниями и многими российскими сторонами, включая крупнейшие частные и даже государственные корпорации России. Российские стороны хорошо знакомы с арбитражем в зарубежных арбитражных центрах Лондона, Стокгольма, Парижа. В последнее время всё большей популярностью пользуется арбитраж в таких юрисдикциях, как Гонконг, Сингапур и Китай.

Однако мы всё чаще наблюдаем передачу споров с высокими ставками в арбитраж (третейский суд) в России, в том числе по проектам с участием государства, где сторона с государственным участием может настаивать на арбитраже в собственной стране. Кроме того, ведущие эксперты в сфере арбитража считают, что в текущей общемировой ситуации деятельность именованных зарубежных арбитражных центров применительно к российскому бизнесу будет затруднена. Например, если арбитр – гражданин США или ЕС, у него есть определённые ограничения в отношении арбитража субъектов под санкциями. Аналогичная ситуация с адвокатами и экспертами. Также имеются трудности с очным присутствием свидетеля на процессе, а дача показаний посредством видеосвязи по качеству не может сравниться с перекрёстным допросом в реальном времени, в связи с чем может встать вопрос равенства сторон на процессе. Помимо этого, ужесточение санкционного режима оказывает существенное влияние на финансовую сторону вопроса (например, блокировка банковских платежей). Следовательно, скорее всего, будет стоять выбор между арбитражными учреждениями если не России, то дружественных/нейтральных государств (страны СНГ, БРИКС, ЕАЭС, Латинской Америки).

Россия в 2016 году реформировала своё арбитражное законодательство, приведя его в соответствие с мировыми стандартами, и сегодня ведётся активная работа по развитию и укреплению проарбитражной среды, её точечной нормативной донастройке. Решена и проблема арбитра-

бельности и неоднозначности судебной практики по категориям споров.

26 декабря 2018 года Верховный суд России утвердил «Обзор судебной практики», закрепивший проарбитражный подход по ряду вопросов. В конце 2019 года принято Постановление Пленума Верховного суда России № 53, в преамбуле к которому указано, что одной из задач государственных судов теперь является содействие арбитражу. Также Верховным судом РФ решены вопросы принудительного исполнения третейских решений.

Федеральным законом от 03.08.2018 г. № 291-ФЗ «О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края» закреплено специальное положение, согласно которому споры в рамках специального административного района могут передаваться на рассмотрение третейского суда в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В настоящее время в России несколько арбитражных учреждений, имеющих право администрировать международный коммерческий арбитраж. Среди них: Международный коммерческий арбитражный суд (МКАС) при Торгово-промышленной палате Российской Федерации – один из наиболее крупных и авторитетных арбитражных центров в мире с 90-летней историей, пользующийся высоким доверием бизнеса и государственных органов. Ежегодно МКАС рассматривает порядка 250-300 международных коммерческих споров с участием компаний из 40-50 стран. В 2017 году МКАС получил право рассматривать не только международные, но и внутренние споры с участием российских организаций и индивидуальных предпринимателей. Образовано 22 отделения МКАС, в том числе во Владивостоке.

При выборе арбитражного учреждения и составлении арбитражного соглашения стороны контракта должны определить тип потенциальных споров, которые могут быть переданы в арбитраж, и проверить полномочия арбитражного учреждения для разрешения этих споров. Сторонам при этом рекомендуется тщательным образом изучать особенности каждого конкретного арбитража.

Выбор в пользу того или иного места арбитража определяется обстоятельствами каждого конкретного спора. Среди критериев оценки качества – правовое регулирование, сроки рассмотрения спора, логистика, роль санкционного давления, условия признания и приведения в исполнение арбитражного решения, расходы.

Учитывая высокий уровень профессионализма команды «Пепеляев Групп», мы готовы оказать содействие в любых вопросах, связанных с правовым обеспечением вашего бизнеса на территории Дальнего Востока.

THE FAR EAST IS A DELICATE MATTER

Today, the Russian Far East has created unique preferential regimes with a set of various benefits and support measures for any category of business – from small to large. While information about benefits and preferences is publicly available, however, there is extremely little information about possible risks and ways to return on invested funds.

That is why Pepeliaev Group law firm receives many requests from Asian investors wishing to operate in the Russian Far East for legal coverage of such facilities as SPV (Free Port of Vladivostok) and priority development areas (PDA).

Natalia Prisekina, Partner and Head of the Far East office of Pepeliaev Group, and Ekaterina Samusenko, Senior Associate, speak about the opportunities and risks that foreign investors may face.

INVESTOR'S CIVIL LEGAL RISKS

There are differences in consequences and risks for SPV and PDA residents. For SPV residents who failed or abandoned a project, the main consequence is termination of the agreement with the management company without financial sanctions and consequences. The situation is somewhat different for PDA residents.

The main advantage of an PDA, as compared to an SPV, is the opportunity to obtain a land plot for the project from the management company without an auction and at a preferential rental rate, as well as infrastructure support for the project's needs. Accordingly, if a resident withdraws from an PDA project or fails to fulfill its obligations, there are certain consequences. First, penalties for the resident, which are specified in the agreement. Second, the possibility of the management company collecting losses from the resident.

The basis for the collection of fines is a resident's material violation of the terms of the agreement.

Such major material violations are listed in Federal Law № 473-FZ of 29.12.2014 "On Advanced Special Economic and Social Development Territories in the Russian Federation" and are added to the agreement on carrying out activities, which the investor signs with the management company to be granted the status of an ADZ resident and to receive benefits and preferences. Such violations are related either to the resident's correlating obligations, including fulfillment of obligations to build facilities and make investments, or violations of requirements to the resident status itself (e.g., having a branch or representative office outside or having the status of a participant in a regional investment project).

The amount of the penalty is set as a percentage of the amount of planned capital investments (0.01% or 0,1%), but has marginal values.

Based on the judicial practice of collecting penalties, it can be noted that the management company applies to the court for the collection of penalties only when the agreements with residents are terminated and the latter grossly fail to perform their obligations.

The management company usually applies to the court, if the investor does not take any action to implement the project for 2 years.

Another important risk when an investor withdraws from a PDA project is possible losses that can be recovered from the former resident.

The management company acts as the developer of infrastructure facilities in an PDA and ensures the operation of infrastructure facilities in the PDA. For these purposes, the management company is provided with funds from the budgets: federal and regional. If the management company bears the costs of providing the infrastructure for an PDA resident, but the PDA resident does not use the previously requested infrastructure facilities, the management company has the right to demand compensation for losses. The reasons may be as follows:

- early termination of the activity agreement;
- refusal (evasion) of a resident to use the engineering infrastructure facilities with the declared capacities;
- untimely fulfillment by the resident of the obligations on implementation of the

measures provided by the schedule of the investment project implementation.

Such cases are considered difficult in terms of evidence in Russian practice.

Currently, there is only one precedent (court case) when the management company filed a lawsuit against the former resident and was able to prove its losses due to the resident's failure to fulfill its obligations under the agreement and failure to use the infrastructure facilities provided to it. In this case, in addition to penalties, losses were recovered from the former resident in favor of the management company.

The approved Resident Policy of the JSC Corporation for Development of the Far East and the Arctic (JSC Krdv) provides for the right of the Management Company to recover losses from the former resident within 24 months from the date of termination of the agreement on the implementation of activities. Such decisions are taken if the infrastructure facilities created at the expense of the federal budget turn out to be unclaimed by other investors who entered into an agreement with the Management Company.

The main recommendation for minimizing such consequences will be the reliability and maximum accuracy of the information that an investor specifies in its business plan for a project in an PDA. In addition, in case of any difficulties in project implementation the investor should inform the management company and conclude a supplementary agreement in order to change the conditions or terms of project implementation – if they cannot be fulfilled at the stated moment of time.

CHOOSING THE BEST FORUM FOR DISPUTE RESOLUTION

“The new reality” – pandemic restrictions and bans, “turbulence” in international relations, a difficult economic situation, the division of entities of the world community into friendly-unfriendly, sanctions / counter-sanctions, restructuring of logistics routes – all this requires the business community to keep “keep abreast” and timely respond through reformatting current commercial relationships and connections, resume negotiations with counterparties, conclusion of new contracts. In the process of negotiating contractual provisions, it is important for the parties to correctly determine the balanced terms of contracts, including provisions on force majeure, on the optimal applicable law and the choice of a forum for dispute resolution comfortable for the parties to the contract.

In accordance with Article 11.1 of the Civil Code of the Russian Federation, protection of infringed or disputed civil rights is provided by a court, arbitration court or arbitration tribunal.

Litigation is by far the predominant method of dispute resolution in Russia, mainly because of its relatively affordable price. Parties in litigation present their positions quickly and clearly, with limited opportunities for an extended defense. In addition, the losing party is usually ordered to pay only a portion of the other party's actual legal costs, so the litigation risks for plaintiffs are very limited.

For businesses, however, time is money, and in commercial disputes, protracted litigation can lead to serious losses. It can take several years before a final judgment is rendered and the money/property owed is recovered. Saving time and money is helped by arbitration (arbitration), which is part of a unified system of dispute resolution, both domestic and international commercial.

The popularity of arbitration is growing worldwide: every year the number of disputes resolved in international arbitration centers increases. Quickness, accessibility, confidentiality, comfort, enforceability of decisions, neutrality, flexibility and supranationality of arbitration are the advantages that foreign and Russian businesses value in this type of dispute resolution.

The most sensitive and important commercial disputes involving Russia are often submitted to foreign arbitration institutions preferred by multinational companies and many Russian parties, including Russia's largest private and even state corporations. Russian parties are well acquainted with arbitration in foreign arbitration centers in London, Stockholm, and Paris. Recently, arbitration in such jurisdictions as Hong Kong, Singapore and China has become increasingly popular.

However, we are increasingly seeing high stakes disputes referred to arbitration (arbitration tribunal) in Russia, including on projects with state participation, where a party with state participation may insist on arbitration in its own country. Moreover, the leading experts in the field of arbitration believe that in the current global situation it would be difficult for renowned foreign arbitration centers to operate in relation to Russian business. For example, if an arbitrator is a citizen of the USA or the EU, he has certain restrictions with regard to arbitration of subjects under sanctions, and the same situation applies to lawyers and experts. There are also difficulties with the presence of a witness in person at the trial, and testimony via video link is of a quality not comparable to real-time cross-examination, which may raise the issue of equality of arms at the trial. In addition, the tightening of the sanctions regime has a significant impact on the financial side of the issue (e.g., blocking bank payments). Consequently, it is likely that there will be a choice between arbitration institutions of friendly/neutral states (CIS, BRICS, EAEC, Latin America), if not of Russia.

Russia reformed its arbitration legislation in 2016, bringing it in line with global standards, and is now actively working to develop and strengthen the pro-arbitration environment, its point-by-point regulatory fine-tuning. The problem of arbitrariness and ambiguity of judicial practice by categories of disputes has also been solved.

On December 26, 2018, the Supreme Court of Russia approved the Review of Judicial Practice, which consolidated the pro-arbitration approach on a number of issues. At the end of 2019, the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of Russia № 53 was adopted, in the preamble to which it is stated that one of the tasks of state courts is now to promote arbitration. Also, the Supreme Court of the Russian Federation resolved the issues of compulsory execution of arbitration decisions.

Federal law from 03.08.2018 № 291-FZ “On special administrative districts in the territories of the Kaliningrad region and Primorsky Krai” enshrines a special provision, according to which disputes within the special administrative district can be referred to the arbitration court in accordance with the legislation of the Russian Federation.

Currently in Russia there are several arbitration institutions entitled to administer international commercial arbitration. Among them is the International Commercial Arbitration Court at the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation (ICAC) – one of the largest and most authoritative arbitration centers in the world with a 90-year history, which enjoys high confidence of business and government authorities. Each year the ICAC considers about 250-300 international commercial disputes involving companies from 40-50 countries. In 2017 the ICAC received the right to consider not only international, but also domestic disputes involving Russian organizations and individual entrepreneurs, 22 ICAC offices were established, including the one in Vladivostok.

When selecting an arbitration institution and drafting an arbitration agreement, parties to a contract must determine the type of potential disputes that may be submitted to arbitration and verify the authority of the arbitral institution to resolve those disputes. In doing so, parties are advised to carefully consider the specifics of each particular arbitration.

The choice in favor of a particular place of arbitration is determined by the circumstances of each particular dispute. Among the quality assessment criteria are: legal regulation, timing of the dispute, logistics, the role of sanction pressure, conditions of recognition and enforcement of the arbitral award, costs.

Given the high level of professionalism of the Pepeliaev Group team, we are ready to assist in any issues related to the legal support of your business in the Far East.

Enforce Law Company – крупная юридическая компания, предлагающая полный спектр правовых услуг в сфере российского и международного права. Своей основной миссией специалисты компании видят построение оптимальной структуры работы – конфиденциальной и надёжной для клиентов, безопасной с правовой точки зрения и результативной в достижении поставленных задач.

О наиболее востребованных запросах клиентов и способах решения актуальных проблем мы беседуем с партнёром, руководителем офиса компании Enforce в г. Москве Антоном Марткочаковым и руководителем приоритетных проектов Enforce Александрой Соловьёвой.

ENFORCE LAW:

КАК ИЗБЕЖАТЬ КРУПНЫХ ПОТЕРЬ И ВЫЙТИ В ПРИБЫЛЬ ВО ВРЕМЕНА ТУРБУЛЕНТНОСТИ

– Какие специалисты представлены в вашей компании и на какие сегменты правовых отношений в основном направлена ваша деятельность?

Александра Соловьёва:

– Мы считаем себя компанией полного цикла, так как у нас есть все специалисты, необходимые для осуществления полного сопровождения бизнеса. В связи с повышенным спросом сейчас мы выделяем следующие практики, на которых полностью сфокусированы отдельные юристы нашей компании: арбитражные споры и банкротство, корпоративное право и M&A-сделки, налоговые споры и консультирование по налоговым вопросам, практика семейного права и наследственное планирование, защита интеллектуальной собственности.

Нередко наши клиенты обращаются к нам по вопросу сопровождения конкретного судебного спора, а впоследствии переходят на полное обслуживание бизнеса.

– Одна из самых насущных проблем сегодня – санкционные меры и способы выхода из сложных ситуаций, связанных с этим. Недавно ваша компания провела круглый стол по этой теме.

Антон Марткочаков:

– Тематика нашего круглого стола была посвящена не столько санкциям, сколько адаптации бизнеса к новым правовым реалиям, которые, конечно, связаны с санкциями, но в более широком контексте. В рамках обзора мер государственной поддержки были представлены наиболее интересные новеллы, позволяющие как развить существующий бизнес, так и провести реструктуризацию активов в пользу перспективных направлений.

Так, например, теперь можно выделить IT-структуру, отвечающую установленным законодателем требованиям, в отдельную категорию и пользоваться широким спектром льгот, предоставляемых отрасли. Или можно арендовать в Москве землю за один рубль для постройки промышленного объекта. Сложно выделить что-то наиболее актуальное, скорее были представлены мощные инструменты, а что с их помощью строить – решать каждому предпринимателю самостоятельно. Общей идеей встречи было желание донести до представителей бизнес-сообщества то, как именно можно избежать крупных потерь и даже приобрести больше в турбулентные времена. И, судя по отзывам, нам это удалось.

– Помимо санкционной повестки, какие ещё вопросы важны для ваших доверителей сегодня?

– С учётом осложнения доступа к зарубежным юрисдикциям важность приобретают способы корпоративного структурирования внутри страны: как вступать в сделки в новых реалиях, когда нет времени на чёткую детализацию соглашений, но при этом есть необходимость получения быстрого результата.

Из-за повышения степени риска участия

в совместных предприятиях стороны всё чаще прибегают к корпоративным договорам, регламентирующим широкий круг вопросов: от порядка принятия решений до выхода из проекта. Выгодное отличие корпоративных договоров от уставов в данном случае – конфиденциальность и более широкий спектр нюансов, охватываемых внутренним соглашением. А благодаря готовым моделям корпоративных договоров – в зависимости от потребностей контрагентов – возможно в разы ускорить подписание сделок и непосредственное вхождение в проект.

– Вы занимаетесь также разъяснениями в связи с блокировкой счетов россиянам, проживающим за рубежом. Насколько законны подобные ограничения и что делать людям в ситуации глобального юридического хаоса?

– Действительно, многие россияне – клиенты западных банков – сполна ощутили на себе последствия введённых санкций. О за-

конности действий западных стран можно много спорить, но на данный момент ясно одно: вся система международного права находится в глубоком кризисе.

Раньше имелось представление о существовании безопасных зон, в которых можно хранить активы, вести деятельность, но сегодня этот миф разрушается.

Очевидно, в ситуации, когда вся экономика ещё больше политизировалась, огромный поток капитала уйдёт в страны, дружественные России, и начнутся поиски новых путей развития.

В этой ситуации хаоса важно не совершать необдуманных действий, тщательно прорабатывать альтернативные варианты вложения активов, учитывать изменчивость политической обстановки во всём мире.

– У вашей компании широкая сеть зарубежных представителей. Какого вида услуги могут получить потенциальные клиенты благодаря этой возможности?

– Исторически наша компания имела развитую партнёрскую сеть, оперативно отвечая на запросы клиентов практически в любой стране мира. Сейчас бизнес-ландшафт претерпевает значительные изменения в связи с санкционным давлением. В то же время мы видим адекватное восприятие действительности нашими иностранными коллегами, практически со всеми поддерживаем конструктивный диалог, решая задачи наших доверителей. Конечно, кто-то отказывается ставить резолюции на документах, стороной которых являются компании, находящиеся под санкциями, но основная масса наших партнёров продолжает взаимодействие с юристами Enforce Law, пользуясь пробелами в санкционном регулировании. Поэтому мы можем говорить о продолжении сотрудничества с нашими коллегами из офисов в Австрии и Швейцарии, Италии и Испании, странах Восточной Европы, Азии.

К тому же в текущей ситуации наши клиенты начинают обращать большее внимание на владельческие структуры, регулируемые российским законодательством. Так, мы наблюдаем повышенный интерес к деятельности ЗПИФ, много вопросов про личные и наследственные фонды. Кстати, говоря о наследственном планировании, мы обратили внимание, что бизнес-сообщество всё больше отказывается от ранее популярных наследственных фондов, созданных в юрисдикциях Австрии и Лихтенштейна, обращаясь к российским инструментам наследственного права.

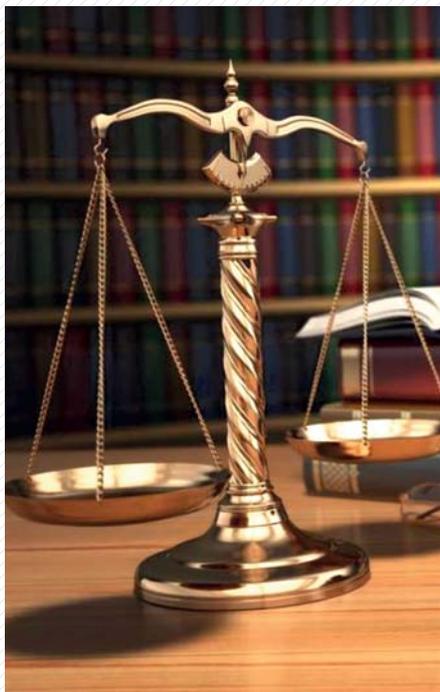
– Одним из направлений вашей деятельности является юридическое сопровождение инновационных стартапов и блокчейн-проектов.

– Да, мы довольно давно занимаемся сопровождением сделок по привлечению инвестиций в стартапы, представляя как

инвесторов, желающих приумножить свой капитал, вложившись в перспективные проекты, так и основателей, пытающихся за счёт инвестиций вывести свой бизнес на новый уровень. Данные проекты довольно щепетильны и отличаются от сделок в традиционных секторах. Очень важно не перегнуть палку как с одной, так и с другой стороны.

Инвесторам мы рекомендуем более вдумчиво провести процедуру Due Diligence, оценить инвестиционную привлекательность и перспективы компании, чтобы, не забывая большой пакет у основателей и не ограничивая их в вопросах управления компанией, они могли чувствовать себя уверенно. Фаундерам же мы разъясняем важность роли инвестора и его капитала в судьбе создаваемого ими продукта, что предполагает необходимость конструктивного взаимодействия с инвестором и допуска его к вопросам формирования стратегии развития. Профессиональные инвесторы вкладывают средства в разные сферы и проекты, и такая диверсификация позволяет приобрести опыт и высокий уровень экспертизы, что чрезвычайно важно для функционирования нового бизнеса.

Что касается блокчейн-историй, то их количество каждый год увеличивается, появляется дополнительное регулирование, открываются новые возможности, что привлекает огромное количество инвесторов в эту индустрию. Основная сложность сопровождения таких проектов заключается в отсутствии у предпринимательского сообщества опыта участия в проектах в этой области. Многие вещи делаются впервые, и зачастую приходится прокладывать абсолютно новые тропинки, искать пути решения проблем, которых ранее вообще не существовало.

– Enforce Law организовала и проводит занятия «Школы мастеров». На кого ориентирован данный проект: на клиентов или коллег-юристов? Какие темы являются наиболее актуальными для проекта?

Александра Соловьёва:

– Да, мы регулярно проводим серию мастер-классов в «Школе мастеров» на базе юридического факультета МГУ. Проект в первую очередь ориентирован на студентов юридических факультетов. Мы хотим подготовить студентов к реальной жизни и ознакомить их с практическими аспектами правовых вопросов.

Особым спросом пользуются наши мастер-классы по арбитражному процессу, на которых мы делимся некоторыми секретами мастерства. В конце курса мы обязательно устраиваем деловую игру с имитацией судебного процесса, в которой студенты по итогам пройденного материала готовят позиции и оппонируют друг другу.

При этом у нас есть мастер-классы, которые полезны юристам-коллегам, например, по корпоративному праву «Механизм конвертируемого займа в российском законодательстве. Новеллы и практика» или по земельному праву «Как избежать признания постройки самовольной».

– Что вы посоветуете сегодня российскому бизнесу в условиях нестабильной экономической и политической ситуации?

– Прежде всего, необходимо провести своеобразную ревизию обязательств с иностранными контрагентами. Нужно оценить, распространяются ли санкционные ограничения на действующие договоры, возможно ли проведение трансграничных платежей, в какой валюте и по какому курсу производятся расчёты.

В рамках российской юрисдикции рекомендуем принимать меры по обеспечению устойчивости компании: организовать работу с дебиторской задолженностью, разработать антикризисный, экономически обоснованный план, проводить экономический и правовой аудит существующих и планируемых сделок.

Оптимизация штата работников, введение режима неполного рабочего времени либо простоя также связаны со снижением издержек бизнеса. В связи с этим существенное значение приобретают трудовые споры по искам работников и взаимодействие с трудовой инспекцией, поскольку по таким спорам организация может понести существенные расходы.

Ну а главный совет, конечно же, заключается в том, что в сложных ситуациях мы рекомендуем обращаться за помощью к квалифицированным юристам. Специалисты Enforce Law всегда готовы прийти на помощь и проконсультировать по всем проблемным вопросам.

ENFORCE LAW: HOW TO AVOID MAJOR LOSSES AND PROFIT IN TIMES OF TURBULENCE

Enforce Law Company is a large law firm offering a full range of legal services in the field of Russian and international law. Our main mission is to build an optimal structure of work: confidential and reliable for clients, safe from the legal point of view and effective in achieving the set tasks.

We talk to managing partner, head of the Enforce office in Moscow Anton Martkochakov and head of priority projects Alexandra Solovyova, about the most popular client requests and ways to tackle the emergent issues.

– Which professionals are represented in your company, and which segments of legal relations do you mainly focus on?

Alexandra Solovyova:

– We consider ourselves as a full-service company, because we have all necessary specialists to provide comprehensive business support. Due to the increasing demand in the market now we have the following practices to focus on: arbitration and bankruptcy, corporate law and M&A

deals, tax disputes and tax consulting, family law practice and inheritance planning, intellectual property protection. Frequently our clients request our assistance in a specific legal dispute, and later move on to full business support.

– One of the most pressuring issues today – sanctions and potential solutions to deal with it. As we know, your company has recently held the conference dedicated to this topic.

Anton Martkochakov:

– The scope of our conference was not focused mainly on sanctions, but rather on the effective business adaptation to the new legal realities, which are definitely related to sanctions, but in its broader context. In the framework of the review of new state support measures, the most interesting amendments, concerning the development of existing businesses structures and the asset restructuring in the evolving dimensions, were discussed.

For instance, there is a brilliant opportunity to allocate an IT-structure that meets the legislation requirements into a separate category and enjoy a wide range of benefits. Now it is even possible to rent a land plot in Moscow just for 1 ruble in order to build an industrial facility. It is rather difficult to select the most relevant tool, as the entrepreneurs were provided with effective instruments and to deal with these benefits – each of them should make their own choice. The principal idea of the conference was aimed at making the representatives of the business community aware of the effective means to avoid considerable losses and benefit from existing opportunities in these adverse times. And judging by the feedback, we have succeeded.

– In what specific issues apart of sanctions your clients are interested today?

– Taking into account the gridlocked access to foreign jurisdictions, the business structures within the country are gaining more popularity emphasizing how to make deals in the new realities when there is no time to detail all the clauses of the agreements, but there is a need to get quick results.

Due to the increased risk of participation in joint ventures, the parties are incrementally focusing on corporate agreements that regulate a wide range of issues, from decision-making procedures to withdrawal from the project. The advantageous difference of corporate contracts from charters is confidentiality and wider range of detail shighlighted in the internal agreement. And owing to the ready-made models of corporate agreements – depending on the needs of counterparties – it is possible to speed up the signing and entering processes into the project.

– You also provide consulting services concerning the blocking of accounts for Russians residing abroad. Whether these restrictions are lawful and what should people do in the situation of global legal chaos?

– Many Russian clients of EU banks have felt the full brunt of the sanctions. One can argue about the legitimacy of EU sanctions, but at this point one thing is clear: the whole system of international law remains in a deep crisis.

Before all this situation there was an idea of the existence of so-called safe zones where one could keep assets and conduct activities, but today this myth is crumbling.

Obviously, in the situation when the whole economy has become over-politicized, a huge flow of capital will go to Russia-friendly countries, and the search for new ways of development will begin very soon.

In this situation of chaos, it is important not to commit rash actions, to carefully consider alternative options for investing assets, and to take into account the volatility of the political situation around the world.

– Your company has a wide network of foreign representatives. What kind of services can be provided to potential clients?

– From the beginning our company has had a developed partnership network, promptly responding to customer requests in almost very corner of the world. Nowadays the business landscape is undergoing significant changes due to the sanctions pressure. At the same time, we see an adequate perception of reality by our foreign colleagues; we maintain a constructive dialogue with all of them while solving our clients' problems. It is not surprising that some of them refuse to put resolutions on documents of the sanctioned companies, but the majority of our partners continue to collaborate with Enforce Law, taking advantage of gaps in sanctions regulation. That's why we can talk about the ongoing cooperation with our colleagues from offices in Austria and Switzerland, Italy and Spain, Eastern European countries and Asia.

In addition, in the current situation, our clients have started to pay more attention to ownership structures regulated by Russian law. We have noticed the increasing interest to closed-end equity investment funds. Also, there is a lot of questions about personal and legacy funds. In terms of inheritance planning, we have noticed that the business community rejects previously popular inheritance funds established in the jurisdictions of Austria and Liechtenstein, appealing more and more to Russian inheritance law instruments.

– One of the directions of your activity is the legal support of innovative startups and blockchain projects.

– Yes, we have been providing legal support in capital raising transactions in startups for quite a long time, representing both investors who wish to increase their capital by investing in promising projects and founders who try level up their business. These projects are quite scrupulous and are different from transactions in traditional sectors. It's important not to cross the line on both sides.

We strongly recommend investors to complete the due dilligence procedure thoughtfully, assess the investment attractiveness and prospects of the company in order to feel confident without taking a large package from the founders and limiting themselves in the company management. We explain to the founders the important role of the investor and his capital in the further fate of the created product, which requires constructive interaction with the investor and allows him to participate in the formation of the development strategy. Professional investors make investments in different areas and projects, and such diversification allows them to gain experience and a high level of expertise, which is extremely important for the functioning of the new business.

As for blockchain projects, their number is incrementally increasing each year, thus

additional regulation is emerging and new opportunities are opening up, which attracts a huge number of investors to this industry. The main challenge in supporting such projects is the lack of experience of the entrepreneurial community, many things are done for the first time, and often you have to blaze entirely new trails, look for ways to deal with problems that previously have not existed at all.

– Enforce Law has organized and held MSU Masters' School classes. Who is the final aim of the project- clients or fellow lawyers, and what topics seemed to be the most relevant in the scope of the project?

Alexandra Solovyova:

– Yes, we regularly organize classes at the Masters' School of the MSU Law Faculty. The project is primarily aimed at law students. We want to prepare students for real life and share with them practical aspects of legal issues.

Our master classes on arbitration process, where we give practical advices, are in particular demand. At the end of the course we organize a business game with mock trial, in which students prepare positions and argue against each other using the studied material.

We also have master classes that are useful for our colleagues, for instance, on corporate law "Convertible Loan Mechanism in Russian Legislation. Novelties and Practical issues" or on land law "How to avoid recognizing a building as unauthorized".

– What advice would you give to Russian business in such unstable economic and political situation?

– First of all, it is necessary to carry out a kind of revision of obligations with foreign counterparties. You need to assess whether sanctions restrictions apply to existing contracts, whether cross-border payments are possible, in what currency and at what exchange rate settlements are made.

Within the Russian jurisdiction, we recommend you to take measures in order to ensure the company's sustainability: organize work with existing debts, develop an anti-crisis plan and guarantee economic and legal audits of existing and planned transactions.

Optimization of staff, introduction of part-time schedule or downtime are also connected with the reduction of business costs. In this regard, labor disputes on the claims of employees and interaction with the labor inspectorate are becoming crucial, as the company can incur substantial costs in such disputes.

The main advice, of course, is to seek the assistance from qualified lawyers. The specialists of Enforce Law are always ready to help and advise on all complicated issues.

ЕВГЕНИЙ РЫЖОВ:

«ДЛЯ «ПРЕЗИДЕНТ-ГРУПП» КАЖДЫЙ КЛИЕНТ УНИКАЛЕН»

Последние годы выдались урожайными на законодательные нововведения в области трудовых отношений. На глазах меняются и подходы судов к разрешению споров о признании увольнений работников незаконными. На что следует теперь обращать внимание сотрудникам и работодателям? Комментирует наш эксперт ЕВГЕНИЙ РЫЖОВ, основатель и генеральный директор межрегиональной юридической компании «ПРЕЗИДЕНТ-ГРУПП».

– Евгений Анатольевич, на рынке труда происходят большие изменения. Какое место в практике «ПРЕЗИДЕНТ-ГРУПП» занимают сейчас трудовые споры?

– В практике моей компании трудовые споры сейчас вышли на первый план. Нарушения норм трудового законодательства и прав работников – часто встречающееся явление. Их следствием и становятся трудовые споры. Конституцией РФ граждане наделены правом на их разрешение, для этого они могут воспользоваться всеми способами, отменными в законе.

Под трудовыми спорами, согласно Трудовому кодексу РФ, понимаются не все разногласия между работодателем и работником. Они приобретают статус спора только после того, как поступили на разрешение к уполномоченному органу. Трудовые споры зарождаются поэтапно: нарушение трудового права работника (или работников); оценка ситуации сторонами, то есть возникновение разногласий; попытка разрешить спорную ситуацию без привлечения третьей стороны (досудебный этап); обращение в юрисдикционный орган, уполномоченный рассматривать и разрешать спорные ситуации в сфере трудовых правоотношения. Именно на четвёртой стадии разногласия приобретают статус трудовых споров.

Общая причина их возникновения – экономический интерес. Подавляющее большинство индивидуальных трудовых споров вызваны невыплатой заработной платы. Среди других причин можно выделить низкую правовую культуру работодателя и работников (например, работодатель может осознанно игнорировать трудовые права работников или банально не знать законодательства в этой сфере); плохую организацию труда; изначальное нечёткое определение функций, обязанностей работников; неблагоприятную психологическую обстановку в коллективе. И конечно, ситуацию в экономике, когда кризис побуждает работодателей и сотрудников идти на разные нарушения.

– Какие изменения в трудовом законодательстве в последнее время вы могли бы отметить? На что следует обращать внимание сотрудникам и работодателям?

– Изменений много. Я бы обратил внимание на основания увольнения работников. Работодателю теперь сложнее контролировать исполнение трудовых обязанностей дистанционными работниками, которых стало очень много из-за пандемии. Раньше он мог предусмотреть дополнительные основания увольнения, и это ограничивало возможность злоупотре-

блений со стороны сотрудников. Теперь ст. 312.8 ТК РФ устанавливает два основания для прекращения трудового договора с дистанционным работником по инициативе работодателя (в дополнение к общим): работник не выходит на связь с работодателем более двух рабочих дней подряд, дистанционный сотрудник изменил местность выполнения трудовой функции, и это повлекло невозможность исполнения им обязанностей по трудовому договору на прежних условиях.

В 2021 году сильно изменился подход судов к разрешению споров о признании незаконным увольнения и восстановлению в должности работников. Суды стали в обязательном порядке обращать внимание на строжайшее соблюдение процедуры дисциплинарного увольнения. В целом подход судов к разрешению споров об увольнении за неоднократное неисполнение трудовых обязанностей изменился в пользу работников. Поэтому работодателям следует аккуратнее расставлять трудовые договоры.

Суды стали гораздо строже оценивать и процедуру сокращения. Ранее они придерживались мнения, что этот вопрос находится в исключительной компетенции работодателя. Но теперь, помимо соблюдения процедуры сокращения, работодатель должен доказать его экономическую и организационную целесообразность.

– Вы в основном сопровождаете такие дела в судах или в досудебном порядке? В чём разница? Когда и почему более эффективна помощь юридической фирмы: до или после искового заявления в суд?

– В основном сопровождаю клиентов в судах, но предварительно решаю вопрос в досудебном порядке с противоположной стороной, предлагаю сесть за стол переговоров, договориться, иногда привлекаю медиаторов для разрешения конфликтной ситуации. Помощь юристов всегда эффективна на начальном этапе зарождения спора между работником и работодателем. Причин несколько: отсутствие судебных издержек, сокращение времени рассмотрения спора, расставание сторон на позитивной ноте. Самым оптимальным увольнением в таком случае является соглашение сторон с выплатой компенсации работнику от 2 до 5 окладов денежного содержания.

– Каким должен быть алгоритм действий в том случае, если сотрудник или работодатель, считающий, что его права ущемлены, хочет обратиться в вашу фирму, какие документы надо представить, обозначаются ли

сроки ведения разбирательства, даются ли какие-то гарантии?

– Сперва нужно прийти в компанию на консультацию. Вырабатывается стратегия защиты, составляются процессуальные документы, предварительно я стараюсь найти компромиссное решение. Если не удаётся договориться, подаю иск в суд.

Сотруднику из документов необходимы приказ о приёме на работу, трудовой договор, приказ об увольнении, трудовая книжка. Если этих документов нет, берём все иные подтверждения фактических трудовых отношений с работодателем. Если защищаем работодателя, то в обязательном порядке запрашиваем все документы на организацию и процедуру увольнения. Бремя доказывания законности увольнения работника лежит на работодателе.

Никаких гарантий давать я не имею права, кроме гарантий предоставления квалифицированной юридической помощи, в соответствии с законодательством и договором об оказании услуг.

– В каких случаях наиболее действенным способом решения проблемы при нарушении трудового права становится обращение в юридическую фирму? В чём преимущества правовой поддержки «ПРЕЗИДЕНТ-ГРУПП» по сравнению с другими компаниями?

– Юридическая компания «ПРЕЗИДЕНТ-ГРУПП» относительно молодая, мы работаем с июля 2017 года. Основным преимуществом является то, что у нас к каждому клиенту персональный подход. Мы не навязываем те услуги, которые не нужны клиентам, они платят только за те услуги, которые им реально оказаны.

Компания состоит из команды профессионалов (юристов, адвокатов), способной решать операционные (текущие) и стратегические задачи с помощью проверенных и эффективных технологий, применяемых в нашей внутренней и внешней деятельности по правовому сопровождению как работодателей, так и работников в случае трудового спора.

Мы рады видеть всех клиентов – как представителей крупных компаний и организаций, так и индивидуальных предпринимателей, которые только начали своё дело, однако уже понимают, что эффективное управление бизнесом и людьми – это верное средство для достижения поставленных результатов.

При формировании своей ценовой политики мы исходим из того, что каждый из клиентов уникален и имеет свои индивидуальные особенности, потребности и возможности.

**EVGENIY
RYZHOV:**

“EVERY CLIENT IS
UNIQUE FOR THE
PRESIDENT GROUP”

Recent years have been fruitful for legislative innovations in the field of labor relations. In front of our eyes, the courts are changing the approach to resolving disputes about the recognition of dismissal of workers illegitimate. What should employees and employers pay attention to now? Our expert Evgeniy Ryzhov, the founder and CEO of the inter-regional law firm PRESIDENT GROUP, will give his comments.

– *Evgeniy Anatolevich, great changes are taking place on the labor market. What is the place of labor disputes in practice of President Group now?*

– In my company's practice labor disputes are now in the foreground. Violations of labor legislation and workers' rights are a frequent phenomenon. Labor disputes are their consequence. The Constitution of the Russian Federation gives citizens the right to resolve them and they can use all the means mentioned in the law for this purpose.

Labor disputes, according to the Labor Code of the Russian Federation, do not refer to all disagreements between an employer and an employee. They acquire the status of a dispute only after they have been submitted to an authorized body for resolution. Labor disputes "originate" in stages: a violation of the labor rights of the employee (or employees); the evaluation of the situation by the parties, i.e. the emergence of disagreements; an attempt to resolve the disputed situation without involving a third party (pre-trial stage); application to a jurisdictional body authorized to consider and resolve disputed situations in the sphere of labor relations. It is at the fourth stage that disputes acquire the status of labor disputes.

The common reason for their emergence is economic interest. The vast majority of individual labor disputes are caused by non-payment of wages. Other reasons include: low legal culture of the employer and employees (for example, the employer may deliberately ignore the labor rights of employees or trivial ignorance of the law in this area); poor work organization; initial unclear definition of the functions and responsibilities of employees; unfavorable psychological environment in the team. And, of course, the situation in the economy, when the crisis encourages employers and employees to commit various violations.

– *What changes in labor legislation have you noticed recently? What should employees and employers pay attention to?*

– There have been many changes. I would pay attention to the grounds for firing employees. It is now more difficult for employers to control the fulfillment of labor duties by remote workers, who have become very numerous because of the pandemic. Previously, he could provide additional grounds for dismissal, and this limited the

possibility of abuse by employees. Now Article 312.8 of the Labor Code establishes two grounds for termination of an employment contract with a distant worker on the employer's initiative (in addition to the general ones): the employee fails to communicate with the employer for more than two consecutive working days; the distant worker has changed the location of the work function, and this has made it impossible to perform his duties under the employment contract on the previous terms.

In 2021, the courts' approach to resolving disputes about the recognition of unlawful dismissal and reinstatement of employees changed dramatically. Courts began to pay mandatory attention to the strictest observance of the disciplinary dismissal procedure. In general, the courts' approach to resolving disputes about dismissal for repeated failure to perform employment duties has changed in favor of employees. Therefore, employers should be more careful in terminating employment contracts.

Courts have become much stricter in their evaluation of the layoff procedure as well. Previously, they were of the opinion that this issue was in the exclusive competence of the employer. But now, in addition to following the reduction procedure, the employer must prove its economic and organizational feasibility.

– *Do you mostly accompany such cases in the courts, or in pretrial proceedings? What is the difference? When and why is the assistance of a law firm more effective – before or after a claim in court?*

– Basically I accompany my clients to courts but I solve the issue pre-trial with the other party, propose to sit down at the negotiating table, come to an agreement, sometimes I attract mediators to resolve a conflict situation. The help of lawyers is always effective at the initial stage of the dispute between the employee and the employer. There are several reasons for this: absence of court costs; reduction of time needed to resolve the dispute; parting of the parties on a positive note. The most optimal dismissal in such a case is an agreement of the parties with the payment of compensation to the employee from 2 to 5 salaries.

– *What should be the algorithm of actions in case an employee or employer, who thinks*

that his rights are violated, wants to apply to your firm, what documents should be submitted, are there any deadlines for the proceedings, are there any guarantees?

– First of all, you need to come to the company for a consultation. Develop a defense strategy, compiling procedural documents, I try to find a compromise solution beforehand. If you do not manage to agree, I file a lawsuit in court.

The employee of the documents necessary to employ an order for admission to work, employment contract, the order of dismissal, work book. If these documents are not available, we take all other evidence of the actual employment relationship with the employer. If defending the employer, it is mandatory to request all documents on the organization and the dismissal procedure. The burden of proof of the legality of the dismissal of the employee is on the employer.

I have no right to give any guarantees, except guarantees of qualified legal assistance, in accordance with the law and the contract for services.

– *In what cases the most effective way to solve the problem of violation of labor law is to contact a law firm? What are the advantages of legal support of President Group in comparison with other companies?*

– President Group law firm is relatively young, we have been working since July 2017. The main advantage is that we have a personal approach to each client. We do not impose those services that clients do not need, they pay only for those services that are actually rendered to them.

The company consists of a team of professionals (lawyers, attorneys), who are able to solve operational (current) and strategic tasks with proven and effective technologies used in our internal and external activities of legal support of both employers and employees in the event of a labor dispute.

We are glad to see all clients – representatives of large companies and organizations as well as individual entrepreneurs, who have just started their business, but already understand that effective management of business and people is the right means to achieve the set results.

When forming our pricing policy, we proceed from the fact that each of our clients is unique and has its own individual features, needs and opportunities.

КОНСАЛТИНГ HAUTE COUTURE: ЮРИДИЧЕСКИЙ БУТИК MGP CENTER ВОПЛОТИТ И ЗАЩИТИТ ВАШИ ИДЕИ

Слова «дизайнерский продукт», «бренд», «логотип» прочно ассоциируются с высокой модой и чем-то дорогостоящим. Но в юридическом поле у этих слов совсем другой смысл: почти любая бизнес-идея воплощается в интеллектуальную собственность, которую надо оформить и впоследствии защитить. О том, как это сделать правильно и своевременно, мы беседуем с Сергеем Говоровым и Алексеем Успенским, партнёрами юридической компании MGP Center, специализирующейся в области создания и защиты объектов интеллектуального права.

Сергей Говоров

– Всегда в начале любого предприятия лежит чья-то задумка, будь то новая услуга, новый товар, новый метод работы...

СЕРГЕЙ ГОВОРОВ: – Да, и начинающий предприниматель верит в свою инициативу, вкладывает время, средства в её развитие, популяризацию и продажу. Однако немногие начинающие бизнесмены понимают, что перед тем, как вывести в свет свой продукт, надо проверить – а нет ли нарушения чьих-то прав. В первую очередь на создаваемое название товара, его изображение. Конечно, создателю его творение представляется уникальным, оригинальным и самым лучшим.

К примеру, в нашей практике был кейс, когда на волне ажиотажного спроса на антисептики весной 2020 года к нам обратился бизнесмен. Поверив в исключительное название своего продукта, он заказал его производство, этикетки, упаковку. Но при подаче документов в Роспатент на регистрацию товарного знака дважды получил отказ, который не сумел оспорить. В результате клиент оказался перед выбором: рисковать и выпускать на рынок товар с сомнительным названием или смириться с убытками.

Чтобы исключить подобные ситуации, мы всегда опираемся на одно золотое правило, которое должно быть соблюдено при любых условиях: придуманы изобретение, дизайн, название – проверьте их уникальность в реестрах Федерального института промышленной собственности. А то случится как в известном мультфильме: была изначально «Победа», а стала «Беда»...

Причём это не займёт много времени: мы оперативно проводим патентный поиск на предмет наличия аналогов предполагаемого к регистрации клиентом товарного знака, промышленного образца или изобретения.

– Ваша компания также оказывает услуги по промышленному дизайну?

СЕРГЕЙ ГОВОРОВ: – Это важная часть нашей работы. Не секрет, что примерно 80% информации люди, в том числе потребители услуг, товаров, заказчики работ, воспринимают глазами. В связи с этим очень важно найти именно то сочетание изобразительных и словесных элементов, цветов и палитры, которое бы понравилось и запомнилось. В этой задаче незаменимы профессиональные дизайнеры, чем и занимается наш партнёр Алексей Успенский.

– Как создаётся образ, который будет продаваться, будет востребованным у потребителя?

АЛЕКСЕЙ УСПЕНСКИЙ: – Прежде чем приступать к разработке дизайна любого продукта, необходимо иметь чёткое задание от заказчика. В нём мера свободы выражения творчества художника, но в нём же иной раз кроется и множество причин неуспеха! Самоуверенность в исключительности придуманного образа, неспособность принять новое: «Я дитя 90-х, и мне это нравится!», неумение сформулировать желаемое, намерение следовать существующему успешному похожему – вот основные ошибки предпринимателей, приходящих к промышленному дизайнеру. Лекарство одно – знать рынок вашего продукта! Скажем, быть самому хорошим маркетологом или найти его и слушать!

Конечно, в юридической плоскости максимум рисков заложен при изначальной формулировке пожелания «Мы хотим так, как у них». Дизайнер рисует, ведь анализировать правовые риски по недобросовестной конкуренции – не его зона ответственности. Однако правило «Проверь на уникальность созданное» всегда стоит соблюдать. Иначе готовьтесь к судам и расходам!

Алексей Успенский

– Что происходит дальше, когда дизайн утверждён?

СЕРГЕЙ ГОВОРОВ: – Когда предприниматель утвердил проект создаваемого товарного бренда, логотипа собственной компании, не стоит тянуть с подачей данного изображения на регистрацию в Роспатент, ведь конкуренты – известные и не очень – могут обогнать с чем-то похожим.

Мы сопровождаем заказчиков с этапа разработки товарного знака, промышленного образца, изобретения: изучаем предмет заявок на регистрацию, проводим предварительную оценку охраноспособности предполагаемого объекта интеллектуальной собственности.

Далее взаимодействуем с Роспатентом в отношении поданной заявки – ведём делопроизводство в течение всего срока проведения экспертизы – до принятия окончательного решения.

Наконец, мы консультируем по перспективам оспаривания отказов Роспатента в регистрации объектов интеллектуальной собственности в Палате по патентным спорам или в суде по интеллектуальным правам. А в случае конфликта интересов клиента с третьими лицами разрабатываем письменные рекомендации по перспективам спора и предоставляем необходимые процессуальные юридические услуги.

Особенность MGP Center в данной сфере юридических услуг – большой результативный опыт и тщательность в работе с привлечением при необходимости наших смежных ассоциированных партнёров.

The words “designer product”, “brand”, “logo” are strongly associated with haute couture and something expensive. But in the legal field, these words have a completely different meaning: almost any business idea is embodied in intellectual property, which needs to be registered and subsequently protected.

We are talking to Mr. Sergey Govorov and Mr. Aleksey Uspenskiy, partners of MGP Center law firm, specialized in creation and protection of intellectual property rights, about how to do it correctly and on time.

HAUTE COUTURE CONSULTING:

MGP CENTER LEGAL BOUTIQUE WILL IMPLEMENT AND PROTECT YOUR IDEAS

– Always at the beginning of any enterprise lies someone’s idea, be it a new service, a new product, a new way of working...

SERGEY GOVOROV:

– Yes, and the beginning entrepreneur believes in his initiative, invests time and money into its development, popularization and sale. However, not many beginning businessmen understand that before putting their product into the world, they should check whether there is a violation of other people’s rights. First of all on the created name of the product, its image. Of course, the creator of his creation seems unique, original and the best.

For example, in our practice there was a case where a businessman came to us in spring 2020 on the wave of hype demand for antiseptics. Believing in the exceptional name of his product, he ordered its production, labels and packaging. But when he applied for registration of the trademark, he was twice rejected, which he was not able to challenge. As a result, the client was faced with a choice: take a risk and put the product on the market with a dubious name or accept the losses.

To exclude such situations, we always rely on one golden rule, which must be observed under all conditions: come up with an invention, design, name – check their uniqueness in the registers of the Federal Institute of Industrial Property. Otherwise, it will happen as in the famous cartoon: originally it was “Victory” and became “Trouble”...

And it won’t take long: we will promptly conduct a patent search for analogues of the trademark, design or invention intended for registration by the client.

– Your company also provides industrial design services?

SERGEY GOVOROV:

– It is an important part of our work. It’s no secret that about 80% of information people, including consumers of services, goods, customers of works perceive with their eyes. In this regard, it is very important to find just the right combination of visual and verbal elements, colors and palette, which would be liked and remembered. Professional designers are indispensable for this task, which is what our partner Aleksey Uspenskiy does.

– How do you create an image that will sell and be in demand by the consumer?

ALEKSEY USPENSKIY:

– Before you start designing any product, you have to have a clear task from the client. It is a measure of freedom of expression of creativity of the artist, but it sometimes lies a lot of reasons for failure! Self-confidence in the exclusivity of an invented image, the inability to accept the new: “I am a child of the 90’s, and I like it!”, the inability to formulate desired, the intention to follow the existing successful similarity – these are the main mistakes of entrepreneurs who come to an industrial designer. The cure is one – know the market for your product! Say, be a good marketer yourself or find one and listen!

Of course, on the legal plane, the maximum risk lies in the initial formulation of the wish “We want it like they do”. The designer will draw, because it is not his area of responsibility to analyze the legal risks of unfair competition. However, the rule of “Check the uniqueness of the created” is always worth observing.

Otherwise, prepare for the courts and expenses!

– What happens after the design is approved?

SERGEY GOVOROV:

– When an entrepreneur has approved a design for a trademark or a logo of his own company, it is not worth delaying with filing this image for registration with the Federal Service for Intellectual Property (Rospatent), because competitors – famous and not so famous – may overtake with something similar.

We accompany customers from the stage of development of a trademark, design, invention: we study the subject matter of applications for registration, conduct a preliminary assessment of the protectability of the proposed intellectual property object.

Then we interact with Rospatent in relation to the filed application – we conduct the paperwork during the whole period of the examination – until the final decision is made.

Finally, we advise on the prospects of challenging Rospatent’s refusal to register intellectual property objects before the Chamber of Patent Disputes or the Intellectual Rights Court. And in the event of a conflict of interest between the client and third parties, we develop written recommendations on the prospects of the dispute and provide the necessary procedural legal services.

MGP Center’s specialty in this area of legal services is its vast experience and thoroughness in the work with the involvement of our related associates, if necessary.

Новые вызовы, возникающие в последние годы в нашем мире и обществе, не оставляют неизменной практически ни одну сферу нашей жизни, и Россия не исключение. Пандемия коронавируса, ужесточение санкций, экономическое и политическое давление – ко всем этим изменениям нужно адаптироваться, и чем быстрее, тем лучше, в первую очередь для бизнес-сообщества. Однако неизбежность трансформации вызывает массу вопросов не только из-за её масштаба. Каждому участнику изменений необходимо найти правильный ответ на то, как лучше сохранять бизнес: углубляясь в узкую специализацию или, наоборот, диверсифицируя области приложения знаний и умений.

О том, какую стратегию для себя выбирает юридическая компания «Разумное», мы беседуем с её владельцем и основателем Олегом Демченко.

«РАЗУМНОЕ ОБЩЕСТВО»: КОНСАЛТИНГ АНТИКРИЗИСНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

– Как давно существует ваша компания и какая специализация была приоритетна при её создании?

– Компания «Разумное общество» (ООО «Разумное») была создана ещё в 2014 году. Изначально я ориентировался на оказание юридических услуг и услуг в сфере экономического и маркетингового консалтинга для начинающих предпринимателей на территории города Калуги. Направление это было выбрано неслучайно: потребность в таком сопровождении у тех, кто только решил организовать бизнес, чрезвычайно высока. А Калуга – динамично развивающийся регион с большим потенциалом для экономического роста.

Постепенно круг постоянных клиентов нашей компании расширялся, и сейчас мы работаем практически по всей России, успешно решая различные задачи юридической направленности.

Теперь мы ведём свою деятельность в Москве, Санкт-Петербурге, Твери, в Республике Крым и других регионах страны, помогая развиваться как региональным,

так и крупным международным компаниям. Выбранная нами модель работы позволяет успешно решать поставленные клиентами вопросы по индивидуальным ценам, при этом добиваясь максимальной эффективности результата.

– Вы расширяете географию своего присутствия, а что касается спектра услуг?

– Я считаю, что в складывающейся в последнее время непростой экономической ситуации совершенно недопустимо сидеть сложа руки. Жизненно необходимы активное развитие, поиск и внедрение в деятельность компании новых направлений, навыков, компетенций.

И потом, собственно, сам бизнес – это сплав многих аспектов, взаимосвязанных между собой. Поэтому, помимо основного направления деятельности компании, мы сегодня оказываем бухгалтерские услуги, составляем бизнес-планы, ведём кадровое обеспечение деятельности клиентов, привлекая для этого опытных и профессиональных специалистов.

Отдельный перспективный блок нашей деятельности – это оказание услуг по сертификации и декларированию товаров и услуг, а также ведение экологического консалтинга. Всё, что связано с экологией, на сегодняшний день чрезвычайно востребовано, и, я думаю, эта сфера будет активно развиваться в ближайшие годы.

Также мы активизировались на международной арене, помогая нашим клиентам разрешать экономические и корпоративные споры в иностранных судах, минимизируя риски возможных вынесений неправосудных решений судами из недружественных государств. Это сложная работа, требующая высоких профессиональных компетенций.

Вообще, мы считаем, что любой кризис открывает новые возможности для роста, поэтому уверены в необходимости постоянного и планомерного развития и в том, что это возможно и сегодня – как для нашей компании, так и для наших клиентов и партнёров.

The new challenges that have arisen in our world and society in recent years leave almost no sphere of our life unchanged, and Russia is no exception. The coronavirus pandemic, tougher sanctions, economic and political pressure – all these changes need to be adapted to, and the sooner the better, especially for the business community. However, the inevitability of transformation raises a lot of questions not only because of its scale, each participant of changes needs to find the right answer – how best to keep business – going deeper into a narrow specialization, or, conversely, diversifying areas of application of knowledge and skills.

About what strategy the legal company Smart chooses, we talk to the owner and founder Oleg Demchenko.

THE SMART SOCIETY: CONSULTING FOR ANTI-CRISIS OPPORTUNITIES

– **How long has your company existed, and what specialization was a priority at its creation?**

– The company Smart Society (LLC Smart) was founded in 2014. Initially I focused on the provision of legal services and services in the field of economic and marketing consulting for start-up entrepreneurs in the city of Kaluga. This direction was not chosen by chance – the need for such support for those who have just decided to organize a business is extremely high. Kaluga is a dynamically developing region with great potential for economic growth.

Gradually, the circle of our company's regular clients has expanded, and now we work practically all over Russia, successfully solving various legal tasks.

We now operate in Moscow, St. Petersburg, Tver, the Republic of Crimea and other regions of the country, helping

both regional and large international companies to develop.

The model of work we have chosen allows us to successfully resolve the issues raised by customers at individual prices, while achieving maximum efficiency of the result.

– **You are expanding the geography of your presence, but what about the range of services?**

– I believe that in the difficult economic situation that has developed recently it is absolutely inadmissible to sit idly by. Active development, search and introduction of new directions, skills and competences into the company's activity is vital.

And then, in fact, the business itself is a fusion of many aspects interrelated with each other. That is why, apart from the main direction of the company's activity, today we render accounting services, prepare business plans, and provide staffing support for the

clients' activity by attracting experienced and professional specialists.

A separate perspective block of our activity is rendering certification and declaration of goods and services, as well as ecological consulting. Everything to do with ecology today is extremely in demand, and I think this area will actively develop in the coming years.

We have also stepped up our activities in the international arena, helping our clients to resolve economic and corporate disputes in foreign courts, minimizing the risk of possible injustice decisions by courts of unfriendly states. This is difficult work that requires high professional competence.

Generally, we believe that any crisis opens new opportunities for growth. That is why we are sure in the necessity of constant and systematic development and that this is still possible today – both for our company and for our clients and partners.

Андрей Князев:

«АДВОКАТ ЗАЩИЩАЕТ ТОЛЬКО ЧЕЛОВЕКА»

Когда мы выбираем адвоката, то относимся к данному выбору так же тщательно, как и к выбору лечащего врача. Ведь миссия защитника заключается в том, чтобы оказать помощь, от которой порой зависит дальнейшее существование. Конечно, для клиента всегда важно, насколько успешен адвокат, сколько у него побед и насколько высок его профессионализм. Однако профессионализм – это не только оправдательный приговор. Основатель коллегии адвокатов «Князев и партнёры» Андрей Геннадьевич Князев убеждён: «Самое главное, чтобы защитник вёл борьбу за своего клиента столько, сколько потребуется, не сдаваясь при неудаче». Специалист высокого класса должен обладать красноречием, знанием законодательства и подводных камней судебного дела и при этом всегда оставаться порядочным, честным, гуманным и отзывчивым человеком.

– Андрей Геннадьевич, как адвокатской фирме завоевать высокое доверие клиентов? Какой она должна быть, чтобы бизнесмен мог смело доверить ей ведение своих дел?

– На мой взгляд, как и в других отраслях, прежде всего стоит обращать внимание на стабильность работающей компании. Но сразу хочу оговориться: мы – не компания, а коллегия адвокатов. У нас объединение и каждый является членом Адвокатской палаты города Москвы. Это налагает определённые обязательства. Мы все сдаём квалификационный экзамен. К сожалению, у нас в стране можно заниматься юридическими услугами, даже не имея юри-

дического образования. И очень много фирм, кто нанимает и студентов, и людей без юридического образования. Для бизнесменов обращение к таким доморощенным юристам может дорого обойтись. Поэтому я бы рекомендовал адвокатские самообразования, бюро или коллегии. И обращать внимание на открытость фирмы, её упоминание в рейтинге, наличие постоянного офиса. Ну и конечно, можно смотреть отзывы в интернете, взглянуть именно на профессиональную деятельность.

– Юридическая компания «Князев и партнёры» зарекомендовала себя как надёжный партнёр для целого ряда

крупных организаций. Что подтолкнуло вас заняться бизнесом в сфере правовых услуг, создать коллегия? Как наращивали клиентскую базу?

– Адвокатской деятельностью я занимаюсь уже 23 года. Когда понял, что мои услуги востребованы, объединил вокруг себя хороших людей и профессионалов высокого уровня. Всегда считал, что мои сотрудники должны быть лучше меня, поэтому подбирал и подбираю только хороших специалистов. Почему бизнес – я ничего другого не умею и не уверен, что другой какой-то бизнес (вроде купли-продажи) мне бы подошёл. А в юридическом бизнесе ты как играющий тренер – всегда

надо быть в форме. И авторитет твой будет непререкаемым, если зарекомендовал себя на первоначальном этапе.

Клиентскую базу постепенно увеличивали, и нельзя сказать, что только крупные организации к нам обращаются. Наоборот, мы сосредоточены на среднем классе Москвы и Московской области. Это владельцы средних и крупных предприятий, индивидуальные предприниматели. Сейчас к нам обращается много молодых бизнесменов из сферы IT-технологий. Они не крупные по количеству кадров, но порой один такой предприниматель одновременно управляет 20 доходными сайтами.

– Компания уже известна во многих судах и заработала себе имя. Вы находитесь в топ-100 лучших юридических компаний страны, как вам это удалось? В чём секрет успеха?

– Секрет успеха в одном – работать, не обманывая клиентов, оказывать им только качественные услуги. По большому счёту юридический бизнес, в отличие от многих других, ничем не рискует. Нет производственных помещений, недвижимости в управлении, каких-то запасов товара. Поэтому единственное, чем мы рискуем – это своей репутацией. Даже один обманутый и плохо обслуженный клиент может повлиять на твою популярность и востребованность. Наше главное правило – работать в полную мощь. Предупреждать клиента о возможных рисках и не всегда тех результатах, которые ожидают. Кстати, адвокатская деятельность ограничивается так называемым кодексом этики, адвокатская палата строго наказывает за какие-либо правонарушения в отношениях с клиентами.

А если говорить про рейтинги, это довольно серьёзное мероприятие. Когда подаёшь на участие в таких рейтингах, как «Право.ру» или «Коммерсант.ру», то оценку делают не журналисты, а целая плеяда научных деятелей: и если ты «не очень», тогда туда не попадёшь. Могут на твою известность повлиять, конечно, какие-то PR-мероприятия, но незначительно. Только дела адвоката создают ему имидж и репутацию.

– Андрей Геннадьевич, а за какие дела вы или ваши коллеги не возьмётесь никогда?

– Таких дел практически нет. Наши адвокаты не работают с теми юридическими проблемами, которые незаконны в том или ином проявлении. Даже если дело заведомо выигрышное и сулит прибыль, но содержит мошеннические действия – сразу «нет». А в целом юридическая защита – это то, что подразумевает наша специальность, а сложные дела или простые, к какой сфере они относятся – неважно. Адвокат защищает в первую очередь человека, а не преступника или какого-то конкретного бизнесмена. И действия адвоката сравниваем с действиями врача скорой помощи, он

не может отказать в помощи какому-либо пострадавшему. Оказывать защиту надо любому. Даже людям, обвиняемым в самых тяжких преступлениях, государство предусмотрело право на адвоката.

Конечно, как и в любой специальности, бывает, что конкретный адвокат не подходит под определённого клиента. Но сила фирмы в том, чтобы суметь каждому подобрать того защитника, который сможет отвечать всем требованиям клиента. Мы можем дела передавать друг другу. Когда крупный проект, могут работать одновременно несколько правозащитников.

– А как в вашей фирме обстоят дела с кадрами? У вас юристы имеют специализацию по направлениям бизнеса?

– У нас есть департамент защиты бизнеса, в котором три адвоката занимаются только уголовным правом. Криминалисты в основном работают по уголовным делам экономической направленности. Адвокаты, которые специализируются на гражданско-правовой сфере, обслуживают физических лиц (наследство, расторжение брака, определение места жительства, ипотека и т. д.). Есть отдельные специалисты, работающие непосредственно с проблемами бизнеса и по корпоративному праву. Однако сейчас существует такая тенденция, когда семейное имущественное дело переквалифицируется в раздел бизнеса, соединяется много направлений. Работают над ним несколько адвокатов.

А что касается кадрового наполнения, тут особых проблем не вижу. Для нашей компании первичны человеческие качества: порядочность, честность, человечность. И уже потом – юридическая грамотность, смекаливость, профессионализм. На самом деле очень много хороших юристов, но плохих людей. Я бы не хотел их видеть рядом. К отбору молодых кадров мы подходим очень серьёзно. В отличие от других специальностей, можем выбирать из огромного количества молодых специалистов, самых лучших.

– Каким вы видите дальнейшее развитие компании? Какие задачи вы бы назвали приоритетными?

– Очень важно не отставать от всех ноу-хау, быть конкурентоспособной фирмой в условиях рынка. Сейчас активно развивается сфера интернета, электроники. И мы стараемся развиваться в новых направлениях, пытаемся быстро реагировать на какие-то изменения. Сам бизнес быстро меняется, появляется много нововведений. А так как мы являемся обслуживающим персоналом в этом «действии», то приходится постоянно повышать свои знания. Важно не потерять ту долю рынка, которую имеем сегодня. Стараемся проталкивать молодых: сейчас много таких юристов выпускается, поэтому считаю нашей определённой миссией – дать им «путёвку в жизнь».

Беседовала Ольга Спичка

Andrey Knyazev:

“A LAWYER
PROTECTS
ONLY A
PERSON”

When we choose a lawyer, we treat this choice as carefully as the choice of an individual physician. After all, the mission of any lawyer is to provide assistance, on which the future life sometimes depends. Of course, it is always important for a client how successful a lawyer is, how many victories he or she has and how high their professionalism is. However, professionalism is not only an acquittal. The founder of the Knyazev and Partners Bar Association, Andrey Knyazev, is convinced: “The most important thing is that lawyers fight for their clients as long as it takes, without giving up in case of failure.” A high-class specialist must have eloquence, knowledge of the law and the pitfalls of a legal case and at the same time always remain a decent, honest, humane and responsive person.

– Mr. Knyazev, how can a law firm gain high trust of clients? What should be done to convince a businessman to entrust you their affairs?

– In my opinion, as in other industries, first of all it is worth paying attention to the stability of a company. But I want to make a reservation right away: we are not a company, but a bar association. We have an association and everyone is a member of the Moscow City Bar. This imposes certain obligations. We all take the qualifying exam. Unfortunately, in our country it is possible to engage in legal services without even having a legal education. And there are a lot of firms who employ both students and people without legal education. For businessmen,

it can be costly to turn to these homebrew lawyers. Therefore, I would recommend bureaus or boards of lawyers. Also, it is recommended to pay attention to the openness of the company, its mention in the rating, the presence of a permanent office. And of course, you can look at reviews on the Internet, take a look exactly at professional activities.

– Knyazev & Partners Law Firm has established itself as a reliable partner for a number of large organizations. What prompted you to do business in the field of legal services, to create a bar association? How did you gain your client base?

– I have been engaged in law activity for

23 years. When I realized that my services were in demand, I united good people and high-level professionals around me. I always believed that my employees should be better than me, so I selected and select only good specialists. Why business – I can't do anything else and am not sure that some other business (like buying and selling) would suit me. And in the legal business, you are like a playing coach – you always have to be in shape. And your authority will be indisputable if you have established yourself at the initial stage.

The client base was gradually increased, and we cannot say that only large organizations turn to us. On the contrary, we are focused on the middle class of Moscow

and the Moscow region. These are owners of medium and large enterprises, individual entrepreneurs. Now we are approached by many young businessmen from the field of IT-technologies. They are not large in terms of the number of personnel, but sometimes one such entrepreneur manages 20 profitable sites simultaneously.

– The company is already well known in many courts and has made a name for itself. You are in the top 100 best law firms in the country, how did you manage it? What is the secret of success?

– The secret of success is in one thing – to work without deceiving clients, to provide them with only quality services. By and large, the legal business, unlike many others, does not risk anything. There are no production facilities, no real estate in management, no stocks of goods. Therefore, the only thing we risk is our reputation. Even one cheated and poorly served client can affect your popularity and relevance. Our main rule is to work at full capacity. We warn the client about the possible risks and the results that

are not always expected. By the way, advocacy is limited by the so-called code of ethics, the chamber of lawyers punishes severely for any offenses in relations with clients.

And if we talk about ratings, this is a pretty serious case. When you apply for participation in ratings such as Pravo.ru or Kommersant.ru, then the assessment is made not by journalists, but by a whole galaxy of scientists: and if you are not very good, then you will not get there. Certainly, some PR-events can influence your fame, but insignificantly. Only the lawyer's deeds create their image and reputation.

– Mr. Knyazev, and what cases will you or your colleagues never take on?

– There are practically no such cases. Our lawyers do not work with those legal problems that are illegal in one form or another. Even if the case is deliberately winning and promises profit, but contains fraudulent actions – we say “no”. But in general, legal protection is what our specialty implies, and it does not matter whether they are complex or simple, what area they belong

to. A lawyer primarily protects a person, not a criminal or any particular businessman. And the actions of lawyers are comparable to those of an ambulance doctor, they cannot refuse to help any victim. Anyone should be protected. The state provides the right to have a lawyer even to people accused of the most serious crimes.

Of course, as in any specialty, it happens that a particular lawyer is not suitable for a particular client. But the firm's strength lies in the ability to select the right defender for everyone who can meet all the client's requirements. We can transfer things to each other. When a project is large, several lawyers can work at the same time.

– How is your company doing with personnel? Do you have lawyers specializing in different business areas?

– We have a business defense department with three lawyers dealing only with criminal law. Forensic specialists mainly work on economic criminal cases. Lawyers who specialize in the civil law field serve individuals (inheritance, divorce, determination of residence, mortgage, etc.). There are individual specialists working directly with business and corporate law issues. However, now there is such a tendency when the family property case is re-qualified into a business section, many areas are connected. Several lawyers are working on it.

As for staffing, I don't see any particular problems. For our company, human qualities are primary: decency, honesty, humanity. And only then – legal literacy, ingenuity, professionalism. In fact, there are a lot of good lawyers, but bad people. I would not like to see them nearby. We approach the selection of young personnel very seriously. Unlike other specialties, we can choose from a huge number of young specialists, we take the best.

– What do you see the further development of the company? What tasks would you call priority?

– It is very important to keep up with all the know-how, to be a competitive company in the market conditions. The sphere of the Internet and electronics is actively developing now. And we are trying to develop in new directions, trying to quickly respond to any changes. The business itself is changing rapidly, there are many innovations. And since we are service personnel in this “action”, we have to constantly improve our knowledge. It is important not to lose the market share that we have today. We try to push young people: now many such lawyers are graduating, therefore I consider it our definite mission – to give them a “start in life”.

Interviewed by
Olga Spichka

Слово «банкротство» в буквальном переводе с латыни означает «сломанная скамья». Странно, не правда ли? Но дело в том, что «банком» первоначально именовалась скамья, на которой менялы и ростовщики на рынках меняли монеты и оформляли сделки. Если владелец «банка» разорился, он обязан был публично сломать свою скамью. В Древней Греции в случае неспособности отца семейства расплатиться по долгам его жена, дети и прислуга попадали в рабство до полной компенсации их трудом убытков кредитора. Правда, срок долгового рабства ограничивался пятью годами, а рабам гарантировалась физическая неприкосновенность. А вот в самом первом источнике древнеримского права, Законах XII таблиц (451 год до н. э.), было прописано право кредитора разорить несостоятельного должника на части!

Однако в классический период римского права (I в. до н. э. – III в. н. э.) наказание должника стало вторичным по отношению к взысканию его имущества. Появились правила его изъятия и порядок реализации с аукциона в пользу кредиторов.

В средневековой Европе, перенявшей основы права у Рима, процедура банкротства применялась только к купцам и угрозы для их жизни уже не несли.

Но на Востоке Яса Чингисхана приговаривала трижды не сумевшего расплатиться должника к смертной казни.

У нас первым прообразом «закона о банкротстве» стала Русская Правда (XI век), содержавшая правила продажи в долговое рабство виновного должника. При этом она предполагала реструктуризацию долга в случае невиновного банкротства!

В Англии к 1705 году впервые в мире был принят закон, по которому добросовестный банкрот, содействующий возмещению убытков кредиторов, мог рассчитывать на прощение невыплаченных долгов.

Конечно, банкротам XXI века стоит радоваться, что они живут не в правовом поле Аппия Клавдия или великого хана! Однако банкротство и в наши дни остаётся процессом сложным, хлопотным и крайне неприятным. Впрочем, это впечатление могут сильно смягчить продвинутые юристы. С одним из таких профессионалов, управляющим партнёром проектной компании «Софонов, Романько и партнёры» Ильёй Софоновым мы побеседовали.

Илья Софонов,
управляющий
партнёр,
арбитражный
управляющий

«СОФОНОВ, РОМАНЬКО И ПАРТНЁРЫ»:

«ОТ ЛУЧШИХ ЮРИДИЧЕСКИХ ФИРМ В РЕГИОНЕ – К ЛУЧШИМ В СТРАНЕ!»

– *Илья Юрьевич, ПК «Софонов, Романько и партнёры» уже 18 лет работает по специализации «банкротство и уголовная защита бизнеса». То есть разрабатывать данное направление вы начали буквально с возникновения темы в российском правовом поле? Расскажите историю компании.*

– Компания создавалась партнёрами в 2002 году для решения узкого круга вопросов. Это были инвестиционные проекты, в том числе связанные с банкротством. Фирма защищала интересы инвесторов, скупавших на банкротных торгах заводы и земельные участки, чтобы на их базе создавать новые бизнесы. Приходилось сталкиваться и с рейдерами, использовавшими закон о банкротстве в своих целях.

На протяжении 2002-2015 годов фирма динамично развивалась, обрстая дополнительными практиками. К сферам её компетенции добавились услуги по уголовной защите, GR, судебно-арбитражная практика.

Управляющим партнёром компании я стал в 2015 году. С того момента было принято решение ввести узкую специализацию в работе. Фирма стала предоставлять услуги исключительно в двух областях: это банкротство и уголовная защита в сфере экономики. Масштаб и глубина работы в каждом из направлений позволили создать для клиентов уникальный продукт.

Мы – одна из немногих юрфирм, решающих подобные вопросы комплексно: если клиенту необходимо ликвидировать компанию с долгами, страхует владельцев бизнеса и первых лиц от убытков, субсидиарной и уголовной ответственности. Наши юристы дают внятные представления о рисках и без-

опасности на предстоящий проект каждому клиенту. И всё при первоклассном сервисе! В этом – наше главное отличие: совмещать глубину экспертизы и безупречный сервис с доступными ценами, что мало кто может на российском рынке юридических услуг.

– *Юридические услуги – отрасль, где практически 100% успеха зависит от квалификации сотрудников. В вашей ПК работает высокопрофессиональная команда. Расскажите о ней.*

– Наш коллектив состоит из людей, компетенция каждого из которых проверена временем и проектами. Одна из ключевых задач любой юридической фирмы – иметь штат не просто классных специалистов, но сотрудников с правильной мотивацией, тех, кто не будет продавать секреты клиентов оппонентам и стараться только ради денег. Это сложная задача. Мы научились отбирать в нашу растущую фирму людей, для которых деньги – не самое главное. Для этого используем особую технологию найма. Её мы приобрели у крупной международной компании, специализирующейся в области найма. Благодаря этому мы смогли закрыть самый больной вопрос: «Как находить профессионалов с хорошей мотивацией?»

– *Кто ваши клиенты? И из каких они регионов?*

– В основном из Московского. На протяжении многих лет у нас сформировались доверительные постоянные отношения с несколькими крупными холдингами: в строительстве, алкогольной, туристической, рекламной индустриях и т. д.

– Ваши клиенты участвуют в процессе банкротства со стороны как должников, так и кредиторов. Что вы гарантируете им в каждом из этих случаев? Что даёт компании такой разносторонний взгляд на ситуацию?

– Если мы работаем на должников (основной объём наших заказов), то гарантируем, прежде всего, безопасность для менеджмента компаний. У нас не было случаев привлечения к субсидиарной ответственности либо взыскания убытков в отношении наших клиентов за все 18 лет работы.

Если работаем на кредиторов, мы нацелены на получение долга с должника. Сразу предупреждаем, с какой вероятностью сумеем прийти к цели, и отказываемся от проекта, если не видим перспективы.

А в целом – доскональное знание всех тонкостей ведения процесса банкротства с обеих сторон даёт нам высшую степень компетенции в данном вопросе.

– Существует понятие «стратегия банкротства». Вы можете разработать такую для клиента с нуля?

– Это зависит от того, работаем мы от лица должника или кредитора. Если от должника, стратегия заключается в том, чтобы максимально «зачистить» бухгалтерию: ввести сразу упрощённую процедуру банкротства и быстро ликвидировать компанию (оптимально – в пределах года). Ставка делается на качество проработки рисков и скорость: в половине случаев кредиторы просто не успевают среагировать.

– Есть ли у вас статистика: какой процент дел ваша компания оканчивает с выигрышем для клиента?

– В ситуации, когда работаем на должников, мы в 100% случаев добиваемся ликвидации компании без проблем для её владельцев в виде субсидиарной ответственности или убытков.

Если работаем от лица кредиторов: в 80% случаев добиваемся намеченных целей по взысканию долга через банкротство тем или иным образом.

– Сейчас всё большую актуальность приобретает тема субсидиарной ответственности. Работаете ли вы с такими случаями?

– Услугу по защите от субсидиарной ответственности мы оказываем в рамках нашего направления. Это всегда очень трудоёмкие процессы, здесь не бывает простых тем.

– Вы считаете, что грамотная защита в суде – не выигранный судебный спор, а отсутствие поданного клиентом иска. И всё же вашим юристам периодически приходится защищать клиентов в суде. Насколько успешно?

Кристина Батяева, партнёр, адвокат по уголовным делам

– Мы решаем поставленные задачи в основной массе случаев. Проблема может состоять в том, что клиент приходит слишком поздно, когда все предыдущие суды уже проиграны и сроки упущены. Но нам приходится браться за работу и в таких случаях – по просьбе доверенных клиентов.

– Бывает, бизнесмен не хочет идти на банкротство, ему просто нужна отсрочка по долгам. В этом случае вы можете?

– Да, мы помогаем договориться с кредиторами и реструктурировать долги. Либо клиент просит нас просто затянуть отдельные суды с кредиторами, что мы и делаем, добиваясь отсрочки на год и более по решениям судов.

– В делах о банкротстве вопрос оплаты услуг юристов приобретает особые краски, ведь, казалось бы, какого гонорара можно ждать от банкрота? Какой политики вы здесь придерживаетесь?

– В вопросах оплаты придерживаемся предельно гибкой политики. Мы понимаем, клиент не всегда в состоянии оплатить наши услуги, и предлагаем альтернативы. Принимаем в счёт оплаты ликвидную дебиторскую задолженность, переплату по налогам, которые взыскиваем в ходе банкротства, и иные ликвидные активы. При работе от лица кредиторов наш главный принцип: «Нет результата – нет оплаты».

– С подачи классической литературы мы привыкли, что тему банкротства окружают роковые страсти, когда «на кону жизнь и смерть». А так ли это сейчас? Поделитесь самыми яркими случаями из вашей практики.

– Сегодня банкротство – больше рутинная бумажная работа, и страсти здесь редко где кипят. В основном это крупные проекты (вроде банкротства градообразующего завода) либо социально значимые проекты (например, банкротство застройщика). В обоих случаях особые краски процедуре добавляют простые люди, по закону могущие участвовать в судах и со-

браниях кредиторов. И здесь действительно кипят неподдельные страсти!

Самый яркий случай у нас был связан с банкротством нефтеперерабатывающего завода в Ростовской области. Когда мы приехали принимать документы, нас фактически взяли в заложники разъярённые работники, которым предприятие задолжало зарплату за полгода. Люди думали, мы пришли, чтобы тайно продать остатки имущества завода. Даже вызов полиции не помог: полицейские, увидев возбуждённую толпу, со словами «разбирайтесь сами» просто уехали... С огромным трудом удалось объяснить, кто мы такие и для чего прибыли.

Валентин Романько, партнёр

– Проектная компания «Софонов, Романько и партнёры» активно сотрудничает с другими юридическими, а также бухгалтерскими и аудиторскими компаниями. В чём выгода?

– Мы закрываем для них задачи, которые они своими силами не могут решить. Это касается всего, что связано с банкротством. Их клиенты нередко интересуются подобными услугами, для чего и привлекают нас.

А когда нам требуется помощь в области аудита, бухгалтерских или узкопрофильных юридических услуг мы привлекаем партнёров. Это взаимовыгодный обмен.

– В связи с очередным экономическим кризисом работы у вас уже прибавилось? Или основная волна клиентов ещё впереди?

– Работы прибавилось, но, действительно, основная нагрузка ещё планируется. У многих компаний резервы и отсрочки по кредитам истекут в четвёртом квартале, поэтому основная волна банкротств ещё предстоит.

– Каковы планы компании – ближайшие и на перспективу?

– Ближайший план – войти в список лучших юридических фирм в области банкротства в Московском регионе. Перспектива – стать лучшими в стране!

Беседовала Елена Александрова

SOPHONOV, ROMANKO AND PARTNERS:

“FROM THE BEST LAW FIRMS IN THE REGION – TO THE BEST IN THE COUNTRY!”

The word “bankruptcy” in literal translation from Latin means “broken bench”. It is strange, isn't it? But the fact is that a bench where money changers and usurers on the markets changed coins and concluded transactions was originally called a “bank”. If the owner of the “bank” became insolvent, he had to break his bench in public.

In Ancient Greece, if a father of the family was unable to pay off his debts, his wife, children and servants were enslaved until the creditors' losses were fully compensated by their labour. However, the period of debt bondage was limited to five years, and slaves were guaranteed physical integrity.

The very first source of Roman law, Laws XII of Tables (451 B.C.), established the right of a creditor to sever an insolvent debtor into pieces!

While the classical period of Roman law (1st century B.C. – 3rd century A.D.) the punishment of a debtor became secondary to the recovery of his property. The regulations for its withdrawal and the procedure for selling it at auction in favour of creditors were introduced.

In medieval Europe, which adopted the basics of law from Rome, the bankruptcy procedure applied only to merchants and no longer posed a threat to their lives. In the East, however, Yassa of Genghis Khan sentenced a three times failed to pay debtor to death.

Our first prototype of a “bankruptcy law” was Russian Pravda (11th century), which contained rules for selling a guilty debtor into debt slavery. At the same time, it provided for debt restructuring in the case of an innocent bankruptcy!

In England, by 1705, for the first time in the world, there had been introduced the law according to which a diligent bankrupt could count on forgiveness of unpaid debts through assistance with compensation of losses to creditors.

Of course, bankrupts in the 21st century can be happy that they live beyond the legal boundaries of Appius Claudius or the great khan! But bankruptcy remains a complicated, troublesome and extremely unpleasant process even today. However, this impression can be greatly softened by advanced lawyers. We talked to Ilya Sophonov, one of such professionals and managing partner of the Sophonov, Romanko and Partners project company.

– PK Sophonov, Romanko and Partners has already been working for 18 years in the specialization “bankruptcy and criminal protection of business”. In other words, you started developing this area literally with the emergence of the subject in the Russian legal field? Could you please tell us about the history of the company?

– The company was founded by partners in 2002 to handle a narrow range of issues. These were investment projects, including those related to bankruptcy. The firm defended the interests of investors who purchased plants and land plots at bankruptcy tenders in order to create new businesses on their basis. We also had to deal with raiders who used the bankruptcy law for their own purposes.

Throughout 2002-2015, the firm dynamically developed, acquiring additional practices. Criminal defense services, GR and litigation practice were added to its areas of competence.

I became Managing Partner of the company in 2015. Since then it was decided to introduce a narrow specialization in our business. The firm has started providing services only in two areas: bankruptcy and criminal defense in the economic sphere. The scale and depth of work in each area allowed us to create a unique product for our clients.

We are one of the few law firms that solve such issues in a comprehensive way: if a client needs to liquidate a company with debts, we secure business owners and first persons against losses, subsidiary and criminal liability. Our lawyers give a clear

idea of the risks and safety for the upcoming project to each client. Everything is at first-class service! This is our main advantage: to combine the depth of expertise and impeccable service with affordable prices, which few people can afford in the Russian legal services market.

– Legal services are an industry where almost 100% success depends on the qualifications of employees. Your company employs highly professional staff. Tell us about it.

– Our team is formed of people; the competence of each of them is proven by time and projects. One of the key tasks of any law firm is to have a staff that is not just great specialists, but also employees with the right motivation, those who will not sell secrets of clients to their opponents guided only with money benefit. This is a complicated task. We have learned how to select people to join our growing firm, for whom money is not everything. For this purpose, we use a special recruitment technology. We acquired it from a large international company specializing in recruitment. Thanks to this, we were able to solve the most painful question: “How to find professionals with good motivation?”

– Who are your customers? And what regions are they from?

– Mostly from the Moscow region. Over the years, we have developed trustworthy, continuous relationships with several large holdings: in the construction, alcohol, tourism, advertising industries and others.

– Your clients are involved in bankruptcy proceedings, both on the part of debtors and creditors. What do you guarantee them in each of these cases? What gives a company such a versatile view of the situation?

– If we work for debtors (the bulk of our orders), we guarantee, above all, safety for company management. We have not had any cases of subsidiary responsibility or recovery of damages against our customers for all 18 years of work.

If we work for lenders, we are committed to collecting debt from the debtor. We warn at spot notice regarding the likelihood that we will be able to achieve the objective, and we reject the project if we do not see any prospects.

And in general, thorough knowledge of all the details of bankruptcy proceedings on both sides gives us the highest degree of competence in this matter.

– There is a concept of “a strategic bankruptcy”. Can you develop such a strategy for a client from scratch?

– It depends on whether we work on behalf of a debtor or creditor. If on behalf

of the debtor, the strategy is to “clean” the accounting as much as possible: to introduce a simplified bankruptcy procedure immediately and to liquidate the company as quick as possible (optimally – within a year). The bet is on the quality of risk management and speed: in half of the cases, the creditors simply do not have time to react.

– Do you have statistics? What percentage of cases do you finish with a benefit for the client?

– In a situation where we work for debtors, we achieve 100% liquidation of companies without problems for their owners in the form of subsidiary liability or losses.

If we work on behalf of creditors: in 80% of cases we achieve the intended goals of debt collection through bankruptcy in one way or another.

– The topic of subsidiary liability is becoming more and more relevant now. Do you work with such cases?

– We provide services for protection against subsidiary liability within our area of expertise. These are always very time-consuming processes and there are no simple issues there.

– You believe that a competent defense in court means not a successful legal dispute, but the absence of a lawsuit filed with the client. And yet your lawyers have to protect clients in court from time to time. Is it effective?

– We solve the assigned tasks in the majority of cases. The problem may be that a client comes too late when all previous courts were already lost and deadlines were missed. But we also have to take up work in such cases – at the request of the trusted clients.

– It happens that a businessman does not want to go bankrupt; he just needs a delay on debts. Can you help in this case?

– Yes, we help to negotiate with creditors and restructure debts. Alternatively, a client asks us to simply prolong individual courts with creditors, which is what we do in order to obtain a one-year or more postponement on court decisions.

– In bankruptcy cases, the issue of payment for legal services becomes particularly sensitive – what kind of fee can be expected from a bankrupt? What is your policy here?

– We have a very flexible policy in payment matters. We understand that a client is not always able to pay for our services, and we offer alternatives. We accept liquid accounts receivables, overpayment of taxes that we collect in the course of bankruptcy procedure and other liquid assets as payment. When working on

behalf of creditors, our main principle is: “No result – no payment.”

– Thanks to classical literature, we are used to the fact that the theme of bankruptcy is encompassed by fatal passions, when “life and death are at stake”. And is this the case now? Share the brightest cases from your practice.

– Bankruptcy today is more about routine paperwork, and passions rarely run high. Mainly they are related to large projects (like the bankruptcy of a town-forming enterprise) or socially significant projects (like bankruptcy of a real estate developer). In both cases, special colours are added to the procedure by ordinary people who, by law, can participate in courts and creditor meetings. And there really are genuine passions!

Our brightest case was the bankruptcy of an oil refinery in the Rostov region. When we came to accept documents, we were actually taken hostage by outraged employees whom the company stopped their wages for six months. People thought we had come to sell in a secret the remaining property of the refinery. Even a call to the police failed to help: the police, seeing the excited crowd, with the words “deal with it yourself” just left ... It was very difficult to explain who we were and why we arrived.

– The project company Sophonov, Romanko and Partners actively cooperates with other legal, accounting and audit companies. What is the benefit?

– We solve tasks for them that they cannot solve on their own. This concerns everything connected with bankruptcy. Their clients are often interested in such services, which is why they invite us.

And when we need assistance in audit, accounting or narrow legal services, we engage our partners. This is a mutually beneficial exchange.

– Due to the recent economic crisis, have you already got more work to do? Or is the main wave of clients still in the future?

– There is more work to be done, but indeed, the main burden is still expected. Many companies have reserves and loan deferrals will expire in the fourth quarter, so the main wave of bankruptcies is still to come.

– What are the plans of the company – both near and for the future?

– The nearest plan is to enter the list of the best law firms on bankruptcy procedures in the Moscow region. The prospect is to become the best in the country!

The interview was prepared
by Elena Aleksandrova

X ПЕТЕРБУРГСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
**ЮРИДИЧЕСКИЙ
ФОРУМ**

ОСТАТЬСЯ В ПРАВЕ

29 июня – 1 июля 2022
Санкт-Петербург

LEGALFORUM.INFO

Титульный партнёр

Стратегический партнёр

Официальные партнёры

TASHIR